

Дульцева Татьяна Михайловна

Небесные крылья

Тринадцать сказок Тихого леса

Сказка третья

Татьяна Михайловна Дульцева

Небесные крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70094332

SelfPub; 2023

Аннотация

Можно ли выжить, упав с неба? Лисёнку Дину и его друзьям предстоит узнать это, сунув свои любопытные носики в самую гущу событий. На самом деле, правильный ответ – ДА!!! Если, конечно, у тебя есть невероятные небесные крылья...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	33
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	54
Глава 11	63
Глава 12	67
Глава 13	76
Глава 14	82
Глава 15	87
Глава 16	96
Глава 17	101
Глава 18	108

Татьяна Дульцева

Небесные крылья

Глава 1

Из кустов торчал полосатый хвост. Он был чрезвычайно пушистый и мотался по земле туда-сюда. Владелец хвоста нервничал. На очередном витке хвост зацепился за остатки маленького пенька и замер. Задрожал, пытаясь вырваться. Дернулся раз, другой... Енот Тимка – хозяин хвоста с досадой выглянул из вороха зеленых листьев и попытался отцепить свое полосатое сокровище. Торопясь избавиться от неожиданного капкана, он рванул как следует и выдрал черно-белый клочок шерсти. Злобно фыркнув, енот снова нырнул в кусты с любопытством разглядывая непонятное создание, лежащее поверх поломанных веток. Тимка переглянулся со своим приятелем кабанчиком Коляном.

– Кто это? – прошептал енот, боясь, что этот странный кто-то очнется и нападет на них. Кто его знает, может он жутко агрессивный?

– Не знаю, – отозвался Колян и втянул пяточком воздух, пытаясь распознать запах неведомого существа. Они снова переглянулись.

– Может это инопланетский? Ну, с того корабля? – енот

почесал затылок. – Хотя их там вроде только трое было... – размышляя он плюхнулся на попу. – На пришельцев совсем не похож!

– Они фиолетовые, а этот белый. С радугой... – глубоко-мысленно выдал кабанчик. – Значит, не космический!

– А какой? – задал «умный» вопрос енот и потянулся лапкой к лежащему созданию...

Дину снился чудесный сон. Как-будто в Тихом лесу появился волшебный конь. Он был невероятно красивый. Белая шкура отливала розовым и золотистым, испуская мягкое, нежное сияние в лучах солнца. Шелковистая грива и длинный роскошный хвост были чуть темнее. И казалось, что в прядках поселились радужные искорки, которые вспыхивали голубым, розовым, зеленым, фиолетовым... Необыкновенно красиво! Но самое замечательное было даже не это. У чудесного создания были крылья! Такие же перламутровые, как и шкура, а некоторые перышки переливались радужными оттенками. Загляденье! Дивное создание подошло к Дину и выдохнув: «Помоги!», рухнуло прямо под ноги лисёнку. Испугавшись, он вздрогнул всем телом и проснулся. Еще не открывая глаз, уже понял, что находится не дома. Кажется, спит у мамы на руках. Ему было тепло и уютно. И постепенно, Дин стал успокаиваться после странного сна. Через несколько мгновений, сквозь ленивое оцепенение начало пробиваться неистребимое лисье любопытство. Кто там

шепчется? И о чем? Надо бы проснуться и послушать!..

– ... думаете можно выжить, упав с такой высоты?

– Вряд ли! Но мы обязаны проверить. Возможно, нужна наша помощь.

– Кому?.. Что может остаться от существа, выпавшего из облака и ударившегося о землю? Мокрое пятно!

– Что бы там ни осталось, нужно проверить. Если не ошибаюсь, это произошло над нашей территорией. Это наш дом. Мы несем за него ответственность!

– Надеюсь, улетевшие, наконец-то, инопланетяне не имеют к этому никакого отношения! С их появлением жизнь в нашем лесу стала слишком беспокойной... – Дин узнал голос ворчливого барсука. И в целом, был с ним согласен. С прилетом космического корабля в Тихом лесу стали происходить странные и страшные вещи. К счастью, теперь это в прошлом. А с инопланетянами зверята даже подружились. Так что же, все-таки случилось? Дин приоткрыл один глаз. Так и есть, он лежал у мамы на руках. Рядом были медведица – мама Бори, Тетушка Сова, старый барсук и рысь. Они выглядели встревоженными. Лисёнок беспокойно завозился, не в силах усидеть на месте.

– Ну вот, ребенка разбудили! – пробурчал барсук.

– Я не ребенок! – тут же отозвался Дин и сделал попытку слезть с маминых рук.

– А кто же ты? – ласково спросила Лисёна, отпуская сына. Он смущенно фыркнул и встряхнулся. Но вспомнив о

причине, побудившей его проснуться, спросил: «Что случилось?»

Взрослые переглянулись, как-бы спрашивая друг друга, стоит ли говорить. Мудрая сова вздохнула и, как всегда, взяла слово.

– Когда вы вернулись... Я имею в виду, когда инопланетяне привезли вас всех обратно после того, как вернули Милу домой... – она замолкла.

Дин с изумлением смотрел на нее. Впервые на его памяти она выглядела такой растерянной. Он перевел взгляд на маму. Лисёна пожала плечами: «Мы просто не знаем, что и думать...»

– Из облака кто-то вывалился и упал на землю. – Рысёна – мама Рычика выглядела ужасно задумчивой.

– Как это, вывалился из облака? – удивился Дин. – Облака же не мягкие!

– Молодец. Может, еще скажешь, из чего они состоят? – ворчливо спросил старый дед-барсук.

– Из воды... – растерялся лисёнок. – Так Тетушка Сова говорила, – он робко взглянул на нее. – И инопланетяне...

– Все правильно ты говоришь, Дин. – вздохнула старая сова. – Возможно какая-то птица попала в облако. Хотя, птицы избегают их. Предположим, что там их было две, и они ссорились. Иначе не могу представить себе причину, по которой птица может упасть с неба кувырком. И это должна быть очень крупная птица. Крупнее орла. Хотя я таких не знаю...

– Все мы чего-то не знаем, Тетушка Сова. Всего знать невозможно... – философски заметила медведица.

– Верно, – согласилась с ней та. – Но я живу на свете достаточно долго для того, чтобы прекрасно знать фауну нашего места обитания.

– А это может быть опасно? – задал Дин мучивший его вопрос. Все озадаченно посмотрели на него.

– После падения с неба вряд ли кто-то может оставаться опасным, – буркнул барсук, опираясь на суковатую палку.

– Давайте, мы поищем! – предложил лисёнок. Ему было жутко интересно.

– Нет, через полчаса зайдет солнце. Нечего по ночам шастать! – отозвался старый ворчун. – Пойдут взрослые. А детям спать положено!

– Да, да, милый. Иди спать. Утром, думаю, уже все будет понятно. – ласково потрепала Лисёна сына по ушастой голове. Тот расстроено сник.

– Неужели все еще не хватает приключений? – покачала головой медведица. Уже и спасателями были, и в космос летали, и в Аргентину пуму провожали! На три лисьих века событий хватит!

– Приключений много не бывает! – процитировал мышонка Рыка Дин, хитро прищурившись. Лисёна рассмеялась: «Вот неугомонный! Марш домой!» Она подтолкнула сына в нужном направлении. Он оглянулся, понимая, что ему не позволят участвовать в поисках. Взрослые сурово

смотрели ему вслед, сложив лапы на груди. Вздохнув, лисёнок потопал домой...

Глава 2

Над оврагом стелился голубоватый туман. Он цеплялся за камни, серыми клубками зависал над ямками. Плотной пеленой накрывал дно. В самом низу, уткнувшись черным носом в торчащий острый камень, лежал без движения маленький дракончик. Лежал уже несколько часов, и никто его не видел.

Вдоль оврага, меж темно-зеленых невысоких травинок видлась малозаметная тропка. По ней, не торопясь, шли Маури и Лайт. Они не часто ходили гулять сюда, на край острова. Обычно тропинки вдоль границ не пользовались популярностью. Мона – хранительница летающего острова, строго-настрого запретила всем жителям приближаться к туманной грани. Конечно, она окружила остров защитой, чтобы никто не попадал в беду. Но дрейфуя в воздушных потоках, летающий остров – Туиллин, что в переводе с одного из самых древних языков означало «Ласточка», то и дело проваливался в воздушные ямы. Они были очень опасны. Магическое поле в них было нестабильным. Защита острова нарушалась, границы стирались и невидимость пропадала. А главное, такие ямы открывали пути для проникновения на Туиллин внешних врагов. Таких, как лунные виверны. И это было очень страшно. Они давно облюбовали его, мечтая захватить. И на то была серьезная причина. Только

на чудесном светлом острове Ласточки зарождались и росли лунные кристаллы, так необходимые лунным вивернам. Они не оставляли попыток захватить Туиллин и убить всех его обитателей. Борьба темного и светлого хранителей была такой же древней, как и дрейфующий остров...

Мона постоянно твердила жителям светлого острова о необходимости соблюдения правил безопасности. Не гулять вдоль туманных границ острова. Ведь можно было упасть, если остров в очередной раз попадет в воздушную яму. Приглядывать друг за другом и постоянно поддерживать связь с Хранителем острова. Обо всех необычных, странных происшествиях нужно было сразу же докладывать ей. В случае несоблюдения правил безопасности, последствия могли быть трагичными не только для нарушителя, но и для всех жителей Туиллина. Но малыши, конечно же, иногда сбегали и гуляли по тропинкам вдоль туманной завесы, скрывающей летающий остров от посторонних глаз. Вот и в этот раз сонная собачка Маури и ее лучшая подруга Лайт – карликовый олененок решили нарушить правила. Им было страшновато. А вдруг что-то случится?.. Но все же, они твердо были уверены в том, что Мона способна все исправить и всех защитить. Она же Хранитель!..

– Знаешь, что-то я давно не видела Лири! – воскликнула Лайт, прыгая как маленькая пружинка вокруг несколько неповоротливой подруги. Та, крутя головой вслед за прыгущим олененком, согласно кивнула.

– Ведь она ни дня прожить не может, чтобы не влипнуть во что-то! – продолжала попискивать Лайт. Подпрыгнув в очередной раз, она оступилась и с громким испуганным: «Ой!» исчезла в тумане у тропинки. Послышалось шуршание, шорох камешков и сдавленные охи. Маури, встревожено вглядываясь в клубящийся у лап туман, осторожно позвала: «Лайт?..»

– Уууу, как больно-то... Страшновато здесь. Ничего не вижу!

– Я тебя тоже не вижу. Как же ты выберешься? – начала паниковать сонная собачка.

– Выберусь, – пообещала Лайт. – Не думаю, что здесь высоко. Иначе бы совсем разбилась. Сейчас попробую допрыгнуть. Отойди от края! – попросила она, и Маури прислушалась к возне в туманной пелене. Кажется, Лайт пыталась нащупать стенку, чтобы определить куда именно прыгать. Собачка попятилась с тропинки, освобождая путь подруге, напряжённо вглядываясь в молочное марево под ногами.

– Ой, что это??? – взвизгнула олененок.

Собачка подпрыгнула от неожиданности и зарычала.

– Что там, Лайт???

– Не знаю, – задумчиво донеслось из тумана. – Сейчас попробую нащупать...

Маури плюхнулась у тропки и принялась ждать. Втянув носом воздух в надежде понять, что же там нашла подруга, она ощутила лишь сырость и аромат растущей у дороги бе-

лой анемоны. Туман скрывал запахи. Некоторое время стояла тишина, лишь изредка нарушаемая цокотом крошечных копыт и каким-то непонятным шуршанием.

– Знаешь, кажется, здесь кто-то лежит...

– Вылезай оттуда немедленно! – подскочила в панике собачка. – Вдруг там притаилась виверна?

– Даже если это виверна, она не шевелится. Иначе бы меня уже съели. – философски заметила Лайт. – Но это не виверна. Тут какой-то гребень. Дракон, наверное... – протянула она задумчиво.

– Дракон, прячущийся в тумане? Зачем? – озадачилась Маури.

– Не знаю, в любом случае мне его не вытащить. Сейчас сама выпрыгну и подумаем, что делать!

Завитки тумана расступились и вверх взвилось тело маленького олененка с длинным хвостом, на конце которого была чудесная пушистая кисточка удивительного цвета. У основания она была ярко-бирюзовой, а на конце темно-фиолетовой. Кисточка мотнулась из стороны в сторону, помогая олененку не упасть.

– Оп! Ой, я думала, прыгать нужно высоко... – сказала она, аккуратно приземлившись рядом с подругой. – Получается, яма совсем не глубокая. Но вытащить дракона все равно не получится. Даже вдвоем. Что будем делать? – она посмотрела на подругу. Та поежилась и тяжело вздохнула.

– Да, – согласилась с ней Лайт. – Выбора нет, придется

звать Мону. Ох и влетит нам...

Глава 3

Маленькая желтая в зеленую крапинку ящерица прошуршала в невысокой траве, пробираясь между зелеными стеблями. Высунув любопытный нос на полянку, она вывалила раздвоенный розовый язычок и втянула воздух. Перед ней лежала белая мохнатая гора. Шажок, другой... И ящерка, метнувшись, вскарабкалась наверх и огляделась.

Енот, тянущий лапку, чтобы потрогать непонятное создание, резко отдернул свою загребушую конечность. Неожиданно возникшая прямо перед ним желтая ящерица напугала его.

– Ха! – высказался кабанчик.

– И вовсе не струсил, – пробурчал енот. – Просто ухо зачесалось, вот! – и в подтверждение своих слов затеребил правое ухо.

Колян с сомнением посмотрел на него. Оба вновь устались на появившуюся ящерицу.

– Давай его палкой потыкаем? – предложил кабанчик, переступая с ноги на ногу.

– Давай, – отозвался Тимка и оглянулся в поисках подходящего орудия.

Желтая ящерка, подскочив, юркнула в густую траву. Колян буркнул: «О, сбежала!». Тут енот вытащил из кустов ободранный пруттик. Встряхнув его, он снова потянулся к ле-

жащему без движения существу, чтобы ткнуть в него найденной палкой. Сбежавшая мгновение назад ящерица молнией промчалась по лежащему на земле телу и остановилась напротив енота с кабанчиком, выставив вперед маленькую палочку размером со спичку. Она зашипела на них, высунув раздвоенный язычок. Енот, отпрянув, выронил свой прут. Кабанчик хрюкнул: «Ха! Точно, боишься!»

Ящерка, топнув крошечной ножкой, потрясла своим грозным оружием и снова зашипела.

– Похоже, будет биться до конца! – сделал вывод Колян, во все глаза глядя на геройскую ящерицу.

– Да кому она нужна? – пробормотал енот, почёсывая нос в смущении. Ему не хотелось выглядеть трусом перед приятелем, но эта странная ящерица действовала ему на нервы. – Подуууумаешь! Тоже мне, защитница нашлась! Не боюсь я всякой мелюзги! – подбадривая сам себя заявил он. И, наклонившись, подобрал выпавший из лап прут, решив довести дело до конца. Ящерица, возмущенно подпрыгнув на плече распластанного по земле существа, опять зашипела и воинственно потрясла крохотной палочкой, зажатой в махонькой лапке. Енот замер.

– Да что она вообще о себе думает! – возмутился он.

Кусты рядом зашевелились, и на поляну вышли волки. Енот, повторно выронив прут, спрятал лапки за спину. Кабанчик попятился и уперся закрученным хвостиком в ствол молодой березки.

– Это не мы! – дружно выдали они, уставившись на старшего волка, папу Вольки.

Волки осторожно приблизились к лежащему белоснежному телу.

– Кто это? – спросил один из них.

– Мы не знаем! – открестился енот.

– Мы хотели его палкой потыкать... – начал было кабанчик, но оборвал себя на середине фразы. Тимка чувствительно пнул его в бок, и он замолк.

– Молчи, дурак!.. – едва слышно прошипел енот.

Старший волк, покачав головой, произнес: «И что с вами, оболтусами, делать?»

Волки принялись кружить вокруг тела, обнюхивая его и переглядываясь. Один из них приложил лапу к шее, проверяя пульс.

– Жив. Несем на Поляну Советов?..

– Разумеется. Давайте поторопимся. Тетушка Сова и медведица ждут.

Маленькая желтая защитница, спрыгнув на землю, выбросила свое оружие в траву и с важным видом последовала за волками.

Весть о появлении чужака облетела весь лес. Разумеется, равнодушных не нашлось, и Поляна Советов опять была полна любопытными. За ночь Тетушка Сова и медведица сумели немного подлечить упавшего с небес гостя и привести в

чувство. Сейчас необыкновенное создание сидело у большого дуба, грустно понурившись. Одно из чудесных белоснежных крыльев, поблескивающих радужными искорками, стояло как-то неправильно и было перевязано. Из-под бинтов торчала фиксирующая распорка.

– Приветствую вас, – обратилась Тетушка Сова к жителям Тихого леса. Ей ответил нестройный хор голосов.

– Как видите, у нас снова появился гость. Вернее, гостья. Предупреждая ваши вопросы, сразу отвечу. Это – пегас. И зовут ее Лирилли.

– А правда, что Лирири упала с неба? – спросил Боря, одной лапой обнимая любимый бочонок с медом, а другой почесывая нос.

– Лирилли. – поправила его Тетушка Сова. – Да, упала с неба. Можно и так сказать. На самом деле, она жительница одного из летающих островов. Даже для меня до сих пор это оставалось тайной. Если бы не беда, случившаяся на острове с Лирилли, мы бы никогда не узнали о его существовании. Тайна летающих островов тщательно оберегается их хранителями.

Звери встревоженно зашептались. Малышата с интересом разглядывали гостью. Дин во все глаза смотрел на пегаса. Тот сон, что приснился ему, когда он проснулся у мамы на руках оказался правдой! Он видел в нем этого пегаса! Так что же, теперь Дин стал провидцем? Но почему? Вопросы теснились в его голове сталкиваясь, налезая один на другой, оттесняя

друг друга, и ужасно его путали.

Лирилли подняла голову и оглядела собравшихся. Ее взгляд задержался на черноухом лисёнке. В глазах мелькнуло узнавание и надежда. Она, пошатываясь, поднялась и направилась к нему. Дин ошарашенно смотрел на приближающегося пегаса. Звери расступались перед ней. Подойдя, она внимательно осмотрела его еще раз. Дин машинально отметил про себя: «Какие необыкновенные у нее глаза, яркие как летнее небо!»

– Помоги! – произнесла она точь-в-точь как во сне и рухнула рядом с лисёнком. Пораженный до глубины души Дин бросился к ней. С другой стороны подошла медведица и произнесла: «Сказано же было, посидеть немного, отдохнуть, набраться сил... Куда же тебя понесло, милая? Если тебе так нужна помощь Дина, то можно было просто позвать его... Правда, я не понимаю, чем же он может тебе помочь, и почему именно он?»

– Я должна была проверить, – обессиленно прошептала Лирилли.

– Проверить что? – одновременно воскликнули Дин и пробравшийся к нему бельчонок Рикки.

– Я – будущий хранитель нашего острова. Хранители могут обращаться за помощью только к жителям летающих островов или к Чистым Душам, которые откликнутся на просьбу о помощи. Падая, я смогла послать сигнал бедствия и почувствовала отклик. Но времени у меня было в обрез. Мне

следовало найти Чистую Душу, отозвавшуюся на мой зов.

Дин озадаченно переглянулся с Рикки. Бельчонок спросил: «Дин хороший, но чем он тебе сможет помочь? Он не умеет летать!»

– Это не важно, – ответила пегас, закрывая глаза. – Летать умею я. Вернее, смогу летать, когда крыло заживет. Я не сумею найти путь домой. Летающие острова все время дрейфуют вместе с облаками. И Туиллин сейчас наверняка очень далеко отсюда. Чистая Душа может помочь мне вернуться домой.

– Может быть, тебе сможет помочь наш Хранитель? – спросила ее сова, слетев с ветки дуба.

– Вряд ли, – грустно покачала головой Лирилли.

– Мы все-таки попробуем обойтись без Дина. Он еще маленький. Не хотелось бы снова втягивать его в сомнительные приключения. Он из них еле успевает выбираться... – она укоризненно взглянула на лисёнка.

– Но я хочу помочь! – воскликнул он.

– И я! – отозвался Рикки.

– И я, и мы! – слышались со всей поляны голоса малышей.

– Начинается! – страдальчески поднял глаза к небу старый барсук, сидящий на трухлявом бревне.

Глава 4

Мона, белоснежный аликорн – светлый хранитель летающего острова Туиллин, сосредоточенно смотрела в белую клубящуюся у хрустально-голубых копыт хмарь. Лайт и Маури тихонечко сидели позади нее и внимательно наблюдали. Им всегда нравилось смотреть за тем, как Мона творит волшебство. Никого сильнее ее на Туиллине не было. И, пожалуй, она была самым сильным хранителем на всех трех летающих островах. Клубки тумана расступились и, из ямы медленно поднялось тело маленького фиолетового дракончика со смешным острым гребнем, отливающим яркими темно-золотистыми искорками.

– Кайо! – вскочила на ноги Лайт. Сонная собачка молча поднялась и, внимательно глядя на дракончика попятилась, освобождая место на узкой тропинке.

Мона аккуратно опустила Кайо на дорожку, усыпанную мелкими камешками. Взглянув на собачку, она произнесла мягким мелодичным голосом: «Маури, подойди, мне нужна твоя помощь».

– Нужно разбудить? – спросила сонная собачка.

Мона кивнула, внимательно всматриваясь в маленького дракона.

– Но Вы же можете разбудить сами! – нетерпеливо приплясывая вокруг Кайо, воскликнула Лайт.

– Конечно, могу. Но Маури должна развивать свои способности, – спокойно ответила Мона.

– Понятно, – пробормотала Лайт и сошла с тропинки в траву, давая возможность подруге подойти и выполнить поручение Хранительницы.

Собачка осторожно приблизилась и уселась рядом с дракончиком. Пристально глядя на точку между глаз Кайо, она вдохнула сырой воздух и открыла сознание. Несмотря на то, что умение погружать в сон и вытаскивать из бессознательного состояния было врожденной особенностью сонных собачек, его еще нужно было развивать и оттачивать. Она снова вдохнула и потянулась к разуму маленького дракончика. «Проснись!» – отдала она мысленный приказ. Мона, внимательно следившая за действиями Маури подсказала: «Зачерпни силы из источника, малышка. Твоей собственной пока недостаточно!»

Открыв глаза и виновато взглянув на хранительницу, она прошептала: «Опять забыла...». Прижав острые ушки к голове, она прикрыла глаза и попыталась почувствовать источник энергии острова. Здесь он был один и располагался в самом его центре. Прямо под храмом Света. Именно там росли магические лунные кристаллы, дающие энергию острову и его жителям.

Маури сосредоточилась и ощутила теплый нежный поток, струящийся из центра острова. Зачерпнув из него силу, она снова обратилась к разуму Кайо и приказала: «Проснись!».

Мона одобрительно кивнула. Дракончик дернулся и застоялся. Маури и Лайт переглянулись. А Мона шагнула ближе к нему и мягко произнесла: «Не торопись, осторожнее. Попробуй подняться».

– Кривые рожки... – пробормотал Кайо и поморщился. – Больно-то как...

– Где? Где болит? – не утерпев подскочила к нему Лайт.

Хранительница укоризненно посмотрела на нее, и она отступила в сторону, смущенно улыбувшись.

– Сейчас помогу, – склонила голову Мона, и вокруг нее разлилось серебристое сияние. Оно окутало дракончика и приподняло его над землей. Кайо замер. Он уже знал, как проходит процесс лечения и старался не шевелиться. Если дергаться – больно будет! Спустя минут десять сияние померкло и пропало, опустив его на землю. Лайт и Маури восторженно переглянулись. Здорово!

– Теперь расскажи, как и почему ты там оказался. Что случилось? – укоризненный взгляд белоснежного аликорна говорил о том, что она не одобряет его появление в этом запретном месте. Маури и Лайт тоже достался фирменный взгляд Моны «Я же запретила вам делать это!»

Подруги вжали головы в плечи и опустили глаза. Оправдать свое появление на этой тропинке они не могли. Они действительно нарушили правила. Кайо дернулся. Память вернулась к нему, и он заторопился: «Мона, лунные виверны смогли пересечь грань! Их было трое и с ними была Вайф!»

Вайф!!! Мы с Лири пытались им помешать. Они напали на нас! Я дрался с двумя вивернами, а Лири вышла против темного хранителя! Я видел, как они кружили друг против друга. А потом Вайф налетела на Лири и выбила ее с острова! Я видел, как она падала...» – Кайю, не сумев сдержать эмоций, прикрыл глаза лапками и замолчал.

– Лирилли упала с острова? – спокойствие Хранительницы разбилось как хрупкое стекло. Она начала нервно ходить из стороны в сторону, разговаривая сама с собой.

– Я могла бы догадаться, что зов о помощи с острова Семи озер ложный. Но не откликнуться я не могла! Вайф знала, что я отправлюсь туда и у нее появится возможность воспользоваться ситуацией! Что она и сделала! Если бы остров не попал в очередную воздушную яму, система безопасности не пропустила бы их. Но ей повезло, и она смогла войти сюда и провести двух виверн в единственную брешь. Умна... Никто кроме нее не в состоянии отследить возможное место проникновения... И надо же было такому случиться, что на их пути встали именно вы... Бедная моя девочка... – она встряхнулась. Ее взгляд стал цепким. – Поскольку жители острова до сих пор живы, кристаллы на месте и храм стоит нетронутым, значит, ты сумел прогнать виверн. Как тебе это удалось, Кайю?

– Сам не знаю, – судорожно вздохнув, ответил дракончик. – Когда я увидел, как Лири после удара Вайф взлетает в воздух и падает с острова... Я не знаю, что со мной слу-

чилося... Я так взбесился, что ощутил как сила наполняет меня, подчиняется мне. И я ударил! Вышиб с острова сначала одну виверну. Потом другую. Они бились о защиту снаружи, но не могли вернуться. Потом я повернулся к Вайф... Я хотел ее убить! И мне казалось, что я смогу это сделать. Все вокруг было как в красном тумане. Но она почему-то начала отступать. И ушла. Я не знаю почему. Но напоследок она кинула в меня какое-то заклинание. Я не смог увернуться. Больше я ничего не помню... – он низко склонил голову, чтобы скрыть непрошенные слезы.

Мона, остановившись, с болью и недоумением смотрела на него.

– В маленьком драконе проснулся берсерк... Такое бывает крайне редко. И случается только при трагичных обстоятельствах. Когда дракон не в силах сдерживать охватившую его боль... Теперь ты сможешь восстановить свои крылья и начнешь летать. Но не сразу. Жаль. Я бы взяла тебя с собой на поиски Лирилли.

– Вы думаете, она жива? – с надеждой взглянул на нее Кайо. Голос его дрожал. Маури и Лайт замерли в ожидании ответа.

Хранительница в задумчивости перевернула копытом маленький серый камешек.

– Если бы Лирилли погибла, я бы почувствовала разрыв связи... Я верю, что она жива. Прорицатель никогда не ошибается. Он предсказал ей великое будущее и сказал, что она

– наша главная надежда...

Малыши слушали затаив дыхание. Все они слышали о Прорицателе, но Мона никогда не рассказывала о сути предсказания. Вокруг него витало столько догадок и слухов, что никто не знал, где правда, а где выдумки. И вот сейчас приоткрылся кусочек большой тайны. Может хранительница скажет еще что-то? Ну хоть чуть-чуть?..

Глава 5

Гостыя лежала в траве на маленькой полянке и смотрела на божью коровку, ползущую по зеленому листу. Она была большая, ярко-красная с черными точками на глянцевой спинке. Божья коровка остановилась, словно специально для того, чтобы пегас могла как следует ее рассмотреть и пересчитать все конопушки. Она вздохнула и в десятый раз поправила: «Лирилли. Можете звать меня Лири». До этого малыша склоняли ее имя на все лады, но ни один из них так и не смог выговорить это заковыристое имя правильно.

– Лири!.. Вот это другое дело! А то такое имечко, что можно язык сломать! – пробурчал мышонок Рык, которому не удалось правильно выговорить имя пегаса ни с первого, ни со второго и даже не с третьего раза.

Лирилли поморщилась, но спорить не стала. Даже у себя дома ее имя часто коверкали. Что уж ждать от тех, кто к этому вовсе непривычен?

– Рык, это невежливо, ты должен извиниться! – на пенек, хлопнув крыльями села Уля, маленький белый совенек.

– Я же не виноват, что у нее такое замудренное имя... – пробурчал мышонок.

– Она твое имя не коверкала. – парировала сова. Пегас ответила ей благодарным взглядом.

– Теперь никто не исковеркает, – примиряюще поднял

лапки Дин. – «Лири» – легко произносить. – Правда же, Фил?

– Конечно, это совсем не сложно! – подтвердил ежонок. Родители разрешили ему гулять вместе с друзьями после знаменательного полета на космическом корабле. Как сказала Тетушка Сова: «Видимо позитивные эмоции дали толчок организму для выздоровления». И поврежденная лапка перестала болеть. Этому был рад не только сам ежонок, уставший сидеть дома в гордом одиночестве, но и его друзья, скупавшие по обществу всегда ответственного Филадельфия.

– Расскажи про свой остров, Лирири! – пропищала мышка Малюня, с некоторых пор следующая за своим грозным братом – мышонком Рыком как хвостик.

Лири мечтательно улыбнулась и перевернувшись на спину уставилась на небо.

– Видите, в небе плывут облака? Большие, пушистые, красивые... Никто никогда не угадает, что одно из них может скрывать летающий остров. Вообще существование наших островов – большая тайна. Если информация об этом распространится, мы окажемся в большой опасности. Но теперь шила в мешке не утаишь... – с грустью произнесла она.

– Мы никому не скажем! – серьезно взглянул на нее Дин. – Обещаем!

– Да, обещаем! – откликнулись малышата. Остальные зверята озабоченно закивали.

– А почему это опасно для ваших островов? Облака же

так высоко! – недоуменно спросил Рык.

– Потому что такое уже случилось. Лунные виверны узнали эту тайну и принялись искать острова. Их темная хранительница Вайф обладает большой силой, жестокостью и невыносимым характером. К тому же она очень умна. Иногда ей удастся вычислить местоположение одного из летающих островов, и тогда они нападают. На каждом острове есть то, что нужно лунным вивернам. На острове Семи Озер они хотят завладеть живительным источником Рос. Остров Радуги их манит волшебным цветком Эйлиантом. А наш остров Ласточки привлекает их магическими лунными кристаллами. Источник, цветок и кристаллы являются средоточием магии. И дают возможность островам парить над землей в облаках и творить волшебство. На каждом из островов свой хранитель. Он отвечает за защиту острова, помогает его жителям и решает возникающие вопросы. Нашу хранительницу зовут Мона. Она – аликорн. Удивительно красивый. Она очень добрая. Мона – мой учитель.

– Она твой учитель? А чему она тебя учит? – задал вопрос рысенок Рычик, внимательно слушающий пегаса.

– Как быть хранителем, – просто ответила Лири и вздохнула.

– Ты – будущий хранитель? – переспросил Дин.

– Не веришь? – взглянула на него пегас.

Все зверята глядели на нее с благоговением. Ничего себе, целый хранитель!..

– Если ты будущий хранитель, значит ты должна уметь волшебствовать! – Малюня забралась по стеблю и уселась на большую ромашку, чтобы быть поближе к пегасу. – Сделай что-нибудь волшебное!

Тяжело вздохнув, Лири покачала головой.

– Не могу. Я еще только учусь и многого не знаю. Кроме того, обращаться к магии вне острова могут только действующие хранители. Всем остальным нужен источник. А у вас таких нет. Во всяком случае, я его не чувствую.

– Наш хранитель – Дубень не обращается к источнику, он сам делает волшебство! – заявил медвежонок Боря.

– Ты не можешь это утверждать наверняка, – не согласилась с ним Уля. – То, что он нам не объясняет, как и что он делает, не означает что у него нет источника. Скорее всего и у него такой источник есть!

– Может тогда разбудить его и попросить поделиться этим источником, чтобы Лири могла связаться со своим хранителем? – выразил Дин общую мысль.

– Попробуем... – задумчиво отозвалась Лири. – Все попробуем.

Глава 6

В тайном убежище Тимки и Коляна сидел рассеянный Трин. Енот с кабанчиком никогда не видели его таким задумчивым и притихшим. В это непривычное состояние его сверг рассказ о появлении в лесу пегаса с летающего острова. Привычная картина мироздания рушилась, и их главарь пытался переосмыслить ее заново, прикидывая чего конкретно ему ждать от этой новизны.

Колян с Тимкой перешептывались, глядя на своего босса, в ожидании гениальных озарений и пакостных идей, которыми обычно сыпал росомаха. Но Трин не торопился озвучивать свои умозаключения. Он взял прутик и принялся рисовать на земле какие-то каракули. Енот повернул голову набок, пытаясь их разглядеть. Ничего не поняв, плюхнулся на землю и подперев лапой подбородок вздохнул. Скучно! Колян, взглянув на приятеля, повторил его маневр. Но подпирать копытцем голову оказалось неудобно и жестко. Разочарованно хрюкнув, он просто улегся рядом с Тимкой, поглядывая на росомаху. Трин вздохнул, выкинул прутик.

– Значит, пегас, говорите... – задумчиво произнес он.

Тимка с Коляном восторженно кивнули.

– Я слышал, что грива и хвост у пегасов волшебные. С их помощью они могут делать всякие штуки... – он замолчал, размышляя. – Надо их добыть. Я тоже хочу колдовать!

– Выдрать хвост! – с восторгом произнес Колян, глядя на всемогущего босса.

Енот с сомнением покосился на приятеля. До сих пор все их пакостные операции были тайными. А как же можно выдрать хвост и остаться незамеченными?

– Обрезать? – неуверенно предложил Тимка.

– Соображаешь! – похвалил его росомаха и енот раздулся от гордости.

Колян взглянул на него с завистью и поспешил присоединиться: «Обрезать ночью!»

– Разумеется, ночью, – задумчиво ответил Трин. – Днем это сделать не получится. А вот когда пегас заснет...

Колян вскочил и притопнул копытцем: «Ха! Я тоже соображаю!». Тимка взглянул на него недовольно, а росомаха усмехнулся и кивнул.

Высокая трава рядом чуть заметно шевельнулась. Маленькая желтая в зеленую крапинку ящерка сузила глазки и зашипела, высунув раздвоенный язычок. Затем медленно пятясь задом, выбралась из травы и помчалась на поиски пегаса.

Глава 7

Кайо вошел в храм Света. Святилище располагалось в центре острова Ласточки. Оно было небольшим, но очень светлым. Четыре белые витые колонны, поддерживающие свод, символизировали четыре стороны света. Вокруг них плавали маленькие туманные облачка. У дальней от входа стены возвышался большой камень, в центре которого росли лунные кристаллы. Молочные камни испускали мягкое голубоватое сияние. А внутри каждого кристалла пробежали крошечные синие искорки. Они наполняли храм Света волнами теплой энергии, разливаясь вокруг и обволакивая остров. Именно эта энергия позволяла Туиллину парить в облаках. Перед кристаллами стояла в задумчивости Хранительница острова. Кайо приблизился к ней, но не решился привлечь к себе внимание. Он просто стоял рядом, любуясь мягким светом лунных кристаллов. Через несколько минут Мона встряхнулась и взглянула на дракончика.

– Ты что-то хотел, Кайо? – мягко произнесла она, с теплом глядя на того, кто решился противостоять лунным вивернам.

– Я хочу пойти с тобой на поиски Лири! – твердо глядя ей в глаза ответил дракончик.

– Но ты все еще не можешь летать, а нам придется покинуть остров.

– Знаю... Но я могу воспользоваться артефактом Рамай-

нен! – Кайо с вызовом взглянул на хранительницу.

– А ты знаешь, какова цена за пользование этим артефактом? – тихо спросила его Мона.

– Знаю, – ответил он. – Рамайнен дает на время крылья, но нужно отдать за это силу. Мои крылья должны были восстановиться. Рамайнен заберет их и я никогда не смогу летать.

Хранительница с грустью смотрела на маленького безрассудного дракончика.

– Зачем тебе отдавать долгожданные крылья, если нужно всего лишь подождать? Я найду Лири и верну ее на остров. Верь мне! Не отказывайся от мечты, прошу тебя...

– Я не смогу потом летать спокойно, зная, что я бросил Лири в беде. Зная, что я мог помочь, но променял друга на мечту о крыльях! Настоящие друзья так не поступают!

Мона покачала головой, и мягкая белоснежная грива, спадающая волнами до земли, окрасилась в жемчужно-серый цвет печали.

– Каждый сам выбирает свой путь, Кайо. Это твое право. Мы пойдем вместе. Приходи сюда завтра за час до рассвета. Я буду ждать тебя вместе с артефактом.

Лири, Дин, Фил и Рычик с Рикки не торопясь шли на Поляну Советов. Именно там взрослые решили сделать для пегаса временное пристанище, чтобы было удобнее продолжать лечение и присматривать за ней. Разговор шел, разумеется, снова о Лири. Зверята живо обсуждали возможность

упасть с небес и при этом не разбиться.

– ...белки умеют аккуратно падать. Это у нас в крови! Но упасть с такоооой высоты... – Рикки то шел по тропинке вместе с друзьями, то взбегал по стволам близлежащих деревьев и перескакивал с ветки на ветку.

Внезапно прямо перед самым лисьим носом на тропинку выскочила маленькая желтая в зеленую крапинку ящерка. Дин резко затормозил и попятился, наступив на идущего за ним след в след Рычика. Лири, следовавшая за рысенком встала как вкопанная. Ящерица, увидев пегаса, облегченно выдохнула. Вскарабкавшись по Дину, она шустро по нему пробежала, перескочила на Рычика, игнорируя возмущенные возгласы и добралась до пегаса. Лири, подозрительно сузив голубые глаза, разглядывала мелкокалиберное существо. Ящерка, испустив еще один облегченный вздох, спрыгнула на тропинку и принялась энергично жестикулировать, что-то показывая. Зверята во все глаза глядели на машущую лапами желтенькую малявку. Она продемонстрировала лапку с раскрытыми крошечными пальчиками.

– Что там? – поинтересовался Рикки у ящерицы.

– Лапка болит? – неуверенно спросил ежонок.

– Три? – спросила Лири.

Ящерка, подпрыгнув на месте, радостно закивала и продолжила демонстрацию. Опустившись на все четыре лапки, она надула щеки и начала топтаться так, будто на них были копыта. Потом махнула передней левой лапкой у хвоста,

словно рисуя короткую спираль. Закончив пантомиму, она выжидательно уставилась на зрителей. Зверья переглянулись и задумались. Ящерка снова надула щеки и двумя лапками показала что-то круглое.

– Кто-то толстый или большой! – предположил Рикки.

Ящерка радостно закивала.

– Медведь? Три медведя? – спросил Рычик.

Крошечная актриса замотала головой из стороны в сторону.

– Не медведь. – констатировал лисёнок.

– А что это такое она у хвоста изобразила? – задумчиво спросила Лири, взглянув на друзей.

– Покажи еще раз про хвост! – попросил Дин.

Ящерка подбежала к травинке и сорвав ее скрутила штопором, приставив к месту, откуда рос желтый хвост.

– Кто-то толстый с пружинкой на хвосте? – призадумалась Лири.

– Похоже на хвосты кабанов, – рассматривая зеленую травинку-пружинку, догадался Рикки.

Ящерица захлопала в крошечные ладошки и подняла большой палец вверх.

– Три кабана? – решил стать еще догадливее бельчонок.

Малютка отрицательно покачала головой. Рикки расстроился.

– Показывай дальше. – попросил лисёнок. Ему было жутко интересно, что же она хочет им рассказать.

Желтая малышка важно кивнула и провела крошечной лапкой от носа вперед, показывая что-то длинное и тонкое.

– Клюв! – азартно высказался рысенок. Ему понравилось играть в угадайку.

Она отрицательно замотала головой. Лапки снова переместились к хвосту показывая что-то большое, длинное и словно нарезанное кусочками. Зверята непонимающе переглянулись. Ящерка скорбно вздохнула и снова подошла к траве. В этот раз сорвала две травинки. Темную и светлую. И принялась их рвать на мелкие одинаковые кусочки. Затем извернувшись так, чтобы достать собственный хвост, начала укладывать на него попеременно темные и светлые части. Хвост получился красиво-полосатый. Разглядывая авангардную конечность, Лири спросила: «А у кого в лесу полосатый хвост?». Зверята переглянулись и в голос выдали: «У енотов!»

– Три – кабан – енот... – собрала она в кучу угаданные слова. – Кабан с енотом – это двое. Значит, кто-то третий еще!

Ящерка радостно закивала.

– Так это же Колян с Тимкой! – признал Рычик. – Они всегда вместе таскаются.

– Точно. А третий – Трин. Росомаха! – Дин в волнении вскочил на ноги. – Правильно? – спросил он у желтенькой малышки.

Та согласно кивнула. Зверята переглянулись. А Лири оза-

даченно спросила: «И что? Кто это? Зачем она нам это показала?»

Ящерка снова подпрыгнула и ткнула крошечным пальчиком в пегаса, словно подтверждая последний вопрос.

– Скорее всего затем, что они опять задумали пакость! А она узнала и хочет нас предупредить. Я прав? – Рычик восторженно уставился на маленькую спасительницу.

Она подняла большой палец вверх.

– И что они опять задумали? – хмуро спросил ежонок.

Ящерица подбежала к пегасу и протянула к ней лапки. Лири удивленно посмотрела на нее и склонила голову. Длинная густая грива, с поблескивающими в ней разноцветными искрами упала до земли. Ящерица, подпрыгнув, ухватилась за сияющие прядки и вскарабкалась наверх. Лирилли скосила глаза на нее и проследила как малютка пробежала по телу и остановилась у хвоста. Дин, Рикки и Рычик окружили пегаса. Все с нетерпением ожидали что же будет дальше. Ящерка остановилась и с трудом подняв прядь волос из хвоста с силой дернула.

– Ай! – воскликнула Лири. – Не делай так! – рассерженно сказала она.

– Мне кажется, она хочет сказать, что эти хулиганы задумали выдрать тебе хвост! – заявил Рикки.

Все ошарашенно уставились на осененного догадкой бельчонка.

– Как это выдрать? – не поверил Дин. – Да ну, не может

быть! Они, конечно, не особо умные, но чтобы вот так нахально... Нет, не верю!

– От них вообще можно ждать чего угодно, – мрачно пробурчал Рычик, уже не раз сталкивавшийся с криминальной троицей.

– Они у вас совсем сумасшедшие? – недоверчиво спросила Лири. – Зачем им мой хвост?

– Зачем – не знаю. – ответил Рикки. – Но они всегда пакостят исподтишка.

– Вот именно. Исподтишка! А выдрать хвост тихо, так чтобы никто не заметил, не получится. – рассудительно проговорил лисёнок.

– Значит, собираются провернуть это тихо. Ночью? – обернулся рысенок к ящерке.

Та радостно закивала. И показала двумя пальчиками режущие движения.

– Ножницы? Обрежут хвост ночью? – Рикки уже вошел во вкус и совсем легко научился понимать ящеркину пантомиму.

Она плюхнулась на попу, испустила облегченный вздох и вытерла пот. Потом перевернувшись, распласталась на пегасе и раскинула лапки, словно пыталась обнять Лири. Погладив крошечной лапкой сияющий круп крылатой лошадки, она умоляюще посмотрела на Лири и друзей.

– Не волнуйся, мы не дадим ее в обиду! – серьезно сказал Дин.

– Обещаем! – присоединился Рычик. А Рикки кивнул. Лири, улыбнувшись малютке, прошептала: «Спасибо!»

Глава 8

– Чего мы ждем? – спросил Кайо, нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу.

– Кого, – поправила дракончика Мона. – Хранителя острова Радуги. Она должна принести артефакт Рамайнен.

– Дымчатого волка? – открыл рот дракончик. Он совершенно не ожидал увидеть Хранительницу острова ОдоАйлин. Если честно, то Кайо ее побаивался. Как и все жители острова Ласточки.

– Да, ее. – кивнула Мона. – Ты не единственный, кто решил использовать силу Рамайнен... Еще не поздно отказаться, Кайо. – предприняла она последнюю попытку отговорить дракончика от сумасбродного решения. – Поверь мне, с Лири все будет в порядке. Я сумею ее найти. Неужели ты мне не веришь?

– Дело не в этом. – упрямо сжал зубы дракончик. – Я не могу оставаться здесь, зная, что она в опасности. Я снова и снова вижу, как она падает с острова после удара Вайф. Это моя вина, что я не смог ее защитить. Я должен ее найти!

Грустно глядя на упорного Кайо, Мона покачала головой. Во внезапно повисшей тишине храма Света раздались мягкие шаги, и на белых стенах заплясали голубоватые отсветы. К ним приблизился огромный белый волк. По шкуре которого пробегали сероватые всполохи, а вокруг лап вился мо-

лочно-синий туман. Голову волка венчала корона длинных рогов, окутанных синим маревом, которое тянулось вслед за пышным хвостом. Умные, ярко-синие глаза, казалось, смотрели прямо в душу. Кайо благоговейно склонился в поклоне перед самой древней из хранителей: «Приветствую вас, Хранительница Наари...»

– Доброе утро, Мона. Здравствуй, Кайо. – кивнула она.

В глазах дракончика отразилось безграничное удивление. Волчица усмехнулась: «Не удивляйся тому, что я знаю твое имя. Я знаю всех, кто решает воспользоваться силой Рамайнен. Что заставило тебя пойти на это, малыш?»

– Мой друг в беде. Я должен помочь.

– Ну, что ж... Благородная цель. Но не слишком ли высока плата?

– Нет. – глядя ей прямо в глаза ответил он.

Волчица кивнула, приняв его выбор. Отступив на шаг, она прикрыла глаза и тихо зашептала: «Ана Рамайнен латтие...». Воздух замерцал и перед Кайо появился ажурный светящийся шар с прозрачными воздушными крылышками по бокам.

– Что я должен сделать? – в волнении спросил Кайо.

– Произнеси вслух, что ты хочешь получить и что готов отдать. Если Рамайнен сочтет плату достойной дара, ты это поймешь. – ответила Мона.

– Мне нужны крылья для поиска и спасения моего друга Лири за пределами острова Туиллин. Взамен я готов отдать мои собственные крылышки и возможность летать в буду-

цем. – решительно произнес маленький дракончик.

Шар качнулся из стороны в сторону и поднялся над голо-
вой Кайо. Из него потянулись струйки сизого тумана. Они
как живые начали оплетать маленькие крылья дракончика,
увеличивая их. Словно кто-то большой кистью вырисовывал
туманные перья. Кайо разглядывая себя, удивленно припод-
нял одно крылышко. Но Наари остановила его: «Стой смир-
но, не мешай артефакту, если не хочешь иметь кривое кры-
ло!». Дракончик испуганно застыл на месте. Через несколь-
ко минут все закончилось и артефакт исчез.

– Ну вот и все, – произнесла волчица. – Вы можете лететь.

– Вы не пойдете с нами? – спросил Кайо, прекратив раз-
глядывать свои новые большие крылья и взглянув на Наари.

– Нет, вы справитесь и без моей помощи, – улыбнулась
она. – Я отлучилась с острова только чтобы передать вам Ра-
майнен. Лунные виверны планируют нападение на ОдоАй-
лин. Я должна быть там, чтобы защитить его.

– Когда? – встревожившись спросила Мона. – Нужна моя
помощь?

– Не волнуйся, я буду на острове в момент нападения.
Прорыва не случится.

– Хорошо, – согласилась с ней Хранительница острова Ла-
сточки. И, обратившись к маленькому дракончику, спроси-
ла: «Готов?»

– Да, – твердо кивнул он.

– Тогда за мной. – скомандовала она, направляясь к вы-

ходу из храма Света.

– Удачи вам! – напутствовала туманная волчица, глядя им
вслед.

Глава 9

Лири лежала меж корней старого дуба и старательно делала вид, что сопит. И даже иногда похрапывает. Изобразить это было нелегко. Опытным путем выяснилось, что пегасы храпеть не умеют! Дин, Рикки и Рычик старательно храпели на все лады, чтобы продемонстрировать Лири, как нужно храпеть правильно. Но у нее почему-то не получалось. Присоединившаяся к обучению Уля рассказала, что лошади часто всхрапывают. Не во сне, конечно. А просто так, для общения. Ну как кабаны хрюкают, например. Значит, и Лири должна уметь храпеть. Ведь она тоже лошадь, пусть даже и крылатая! Но у пегаса не получалось. Влившийся в храпящую на все лады компанию Боря глубокомысленно заявил, что лучше всех умеют храпеть медведи! Потому что спят дольше всех. Всю зиму. Заинтересовавшаяся этим фактом Лири начала выпрашивать подробности, и Боря предложил ей попробовать свежего меда из своего любимого бочонка. Лири попробовала. Мед был не только свежайшим, вкуснейшим и невероятно ароматным, но и ужасно липким. Он немедленно склеил зубы не ожидавшей этого крылатой лошадке. Она вытаращила глаза и неожиданно всхрапнула. Все замерли. Дин шепотом предложил Боре: «Давай ей еще меду дадим!». На что Боря кивнул и подвинул бочонок поближе к коняшке. Она попятилась и снова всхрапнула. По-

том остановилась и задумалась. В этот момент мед растаял, и она смогла говорить. Задумчиво посмотрев на бочонок с медом, она попробовала захрапеть снова. Не вышло.

– Судя по всему, без меда никак... – тоном заправского профессора произнес Рикки, заложив лапки за спину и прогуливаясь по ветке соседнего дерева.

– А я знал, что мед всегда помогает! – важно заявил счастливый медвежонок.

Лири глубоко вздохнула, подняла голову и всхрапнула.

– Получилось!!! – запрыгали зверята от радости.

– Уфф, – выдохнула маленькая лошадка. – Научилась...

Теперь она лежала, и пыталась храпеть. Для достоверности. Зверята решили устроить засаду, и пегасу досталась роль приманки. Под ее крылом пряталась маленькая желтая ящерка, решившая остаться рядом с ней. А под лапкой ящерицы лежала небольшая, но очень острая щепка. Так, на всякий случай...

В темно-синем, почти черном небе ярко поблескивали далекие звезды. Мелодично тренькала какая-то маленькая птичка и уютно журчали сверчки. Вокруг было тихо и спокойно. Жители леса спали. Ну, почти все. В этой звенящей тишине тихонько крались к Поляне Советов трое. Впереди аккуратно пробирался россомаха. Ловко используя тени кустов и деревьев, он казался призраком. За ним, стараясь ступать след в след, неслышно скользил енот. И был страш-

но горд собой. Сегодня ему удавалось копировать движения Трина полностью. Он совсем как босс! Замыкающим крадущегося трио был кабанчик с маленьким рюкзачком на спине. Идти так же тихо как росомаха или енот ему не удавалось, но он очень старался топтать потише. Для этого Колян ставил копытца на мягкую траву. Она скрывала стук копыт, но в ответ тихонько шуршала. К тому же была ужасно скользкой от ночной росы. Ноги кабанчика разъезжались, норовя разбежаться в разные стороны. И поскольку ног у него было целых четыре, удержать их вместе было нелегко. Полностью сосредоточившись на этой сложной задаче, Колян пыхтел как маленький паровозик. Росомаха злобно оглядывался на него, но замечание не делал. Просто потому, что обычно Колян производил гораздо больше шума. Приблизившись к Поляне Советов, росомаха остановился. Тимка замер прямо за ним, а кабанчик, пропустив момент остановки и боднув пушисто-полосатый хвост енота, сумел-таки притормозить, не сбив с ног приятеля.

– Тсссс... – зашипел на них росомаха.

Тимка, оглянувшись на кабанчика, сделал страшные глаза, но весь эффект от воспитательной мимики потерялся в темноте, разлившейся вокруг них. Колян виновато прижал уши к голове и замер. Несколько минут они стояли совершенно неподвижно, внимательно вслушиваясь в звуки спящего леса. Но ничего подозрительного не услышали. Даже более того, с поляны периодически слышалось какое-то

странное хрипение. Росомаха, внимательно вглядываясь в темноту, прошептал подельникам: «Спит! Отлично...»

Колян с Тимкой переглянулись. Все складывается как нельзя лучше. Росомаха махнул им лапой и двинулся вперед. Внезапно он остановился, сузив глаза и прислушался. Показалось, что кто-то здесь есть. Ну, кроме странно хрипящего пегаса. Енот, встав рядом с Трином, едва слышно зашептал: «А чего это она хрипит, а?»

– Простыла, наверное, когда с неба свалилась! – решил высказаться Колян.

Трин задумчиво кивнул. Вполне возможно. Хотя, кто этих пегасов знает? Может, они всегда так спят...

Чуть помедлив, он мотнул головой Тимке с Коляном молчаливо отправляя их вперед. Приятели кивнули и отсалютовав боссу, крадучись двинулись к белеющему в темноте пегасу...

Лири лежала меж корней старого дуба и изображала спящую. Зверята сидели в засаде. Рычик с Рикки притаились на ветке дуба. Оттуда открывался великолепный обзор на всю поляну и подступы к ней. Дин и присоединившиеся к засадной операции Рык, Боря и олененок Лана спрятались в пышных кустах калины, растущей под дубом.

Первыми крадущихся диверсантов увидели бельчонок с рысенком.

– Идут... – едва слышно прошептал Рикки.

Рысенок молча кивнул и затаил дыхание. Дин, благода-

ря своей супер-способности слышать лучше всех, тоже засек приближение неприятеля. Тихонько толкнув, затаившихся рядом Лану и Борю, он мотнул головой в сторону приближающихся темных фигур. Рык, сидящий у Ланы на загривке, заерзал от нетерпения и грозно прищурился. Олененку нестерпимо захотелось стряхнуть неугомонного мышонка, но пришлось терпеть. Не выдавать же засаду!

Вот одна фигура замерла у края поляны, а две направились к пегасу. Рикки крепче сжал заготовленную заранее шишку. Рычик, закрутил хвостом, прижал ушки с кисточками и прищурился, прицеливаясь, чтобы спрыгнуть на спину вредителям. Две темные фигуры вышли из тени деревьев под свет луны. Сидящие в засаде зверята увидели Тимку с Коляном. Они остановились, и енот обернулся к кабанчику, что-то доставая из маленького рюкзачка на его спине. Вот в свете луны блеснули металлом ножницы. Дин гневно прищурил глаза и оскалился. Не получают они пегасий хвост!

Енот, достав ножницы, начал красться к Лири. Колян последовал за ним. Острые металлические концы опасно поблескивали в лунном свете. Крылатая лошадка, чувствуя приближение противника, от нетерпения всхрапнула особенно громко. Тимка от неожиданности подпрыгнул и выронил ножницы в траву. Это послужило сигналом к действию для сидящих в засаде. Рикки метнул шишку в енота, попав тому прямо в глаз. Рычик спрыгнув с ветки, приземлился на спину Коляну. Тот, издав истошный визг, закрутился волч-

ком на месте, пытаюсь скинуть напавшего рысенка на землю. Лири вскочила и поднявшись на задние ноги, замолотила передними в воздухе. Маленькая ящерка, прятаясь у нее под крылом юркой змейкой, скользнула к контуженному шишкой еноту и взобравшись к нему на голову принялась колотить своей маленькой палочкой ему по лбу. Дин с Ланой выскочили из кустов с криком: «Попались, негодяи!» и опрокинули енота на землю. Слетевший с загривка олененка во время выпрыгивания из засады мышонок и запутавшийся в калиновых кустах медвежонок подоспели чуть позже. Рычик верхом на Коляне кружил посреди поляны и грозно рычал. Правда, рычал больше от испуга, поскольку не имел понятия как остановить кабанчика и не улететь при этом далеко-далеко. Но Колян этого не знал и, визжа во всю мочь, продолжал бешено крутиться на месте, как самая настоящая юла. На границе поляны послышалось рассерженное фырчание и треск кустов. Боря побежал туда, но конечно же, никого не обнаружил. Босс ушел, бросив подельников.

– Прекрати!.. Снимите с меня эту сумасшедшую!!! – надрываясь вопил енот, трясая головой. Дин с Ланой удерживали его в положении лежа за лапы. А ящерка, скача по всему телу, мстительно тыкала его своей палочкой и шипела. Тимке больно не было, зато было ужасно щекотно. Он вертелся как мог, но вырваться не получалось. Мышонок искал в траве ножницы. Лири бросилась на помощь рысенку, желая остановить не прекращающего визжать Коляна. Подскочив к

нему, она заметалась, не зная, как это сделать. Не придумав ничего лучше, она щелкнула зубами, предполагая вцепиться ему в загривок. Но бешено крутящийся кабанчик увернулся, и зубы Лири сомкнулись на закрученном спиралью хвостике. Взвизгнув громче прежнего и выпучив глаза, кабанчик упал на бок. Рычик слетел с него и кубарем укатился в кусты, в которых прежде сидел в засаде Дин с компанией. Лири выплюнула кабанчиков хвост и попятилась.

– Ну что, наигрались или еще покричим на весь лес посреди ночи? – грозно спросил старый медведь, глядя на творящееся на поляне безобразиие.

Зверята ойкнули и отпрянули в разные стороны. Дин с друзьями и Колян с Тимкой встали друг против друга и насупились, оглядываясь. Неожиданно для них поляна стала наполняться жителями леса, разбуженными потасовкой.

– И кто же нам скажет, что здесь происходит? – на ветку старого дуба с шумом приземлилась старая сова. Она укоризненно взирала на драчунов.

– Они это... Напали на нас! – выпалил енот, тыча пальцем в компанию Дина.

– Мы даже ничего сделать не успели!.. – с обидой протянул кабанчик.

– А что хотели сделать?.. – подозрительно прищурившись, спросила Лисёна.

Тимка наступил Коляну на ногу и тот захлопнул рот, не успев ответить. Немного подумав, енот ответил: «Ничего!»

Мы просто мимо проходили!»

– Они хотели отстричь Лири хвост! – выпалила Лана, сердито прищурившись на двух хулиганов.

– А вы откуда знаете? – спросила медведица, разглядывая пегаса. – Хвост на месте, насколько я вижу.

– Они ножницы притащили! – обиженно пробубнил медвежонок. – Я видел!

– И где же они? – задала вопрос Тетушка Сова.

– Нету! – воскликнул Тимка. – Не притаскивали мы никаких ножниц! Все ты врешь, Борька!

– Я не вру! – взревел обиженный медвежонок.

– Он не врет! – воскликнули хором Дин с Рикки.

– Тимка уронил их где-то здесь! – Лана принялась кружить по поляне в поисках орудия преступления.

– Вот они! – с натугой приподняв один конец ножниц, пропищал Рык.

Рысена, подойдя к нему, взяла ножницы и принялась.

– Они были в лапах енота. Запах кабанчика тоже есть. – сообщила она.

– Таааак... – грозно нахмурившись, произнес старый медведь. – Опять за старое принялись?

– Это не мы. Это все Трин придумал! Мы не виноваты! – пойдя на попятный, затараторил Тимка. Колян, испуганно глядя на старого злого медведя, кивал головой вслед словам приятеля.

Желтая ящерка, забравшаяся на круп пегаса, возмущенно

сложила лапки на груди и плюхнулась на попу. Лири оглянулась на нее и подмигнула. Маленькая защитница расплылась в улыбке...

Глава 10

Мона и Кайо вышли из храма и направились к скалистой площадке, с которой Хранительница обычно покидала остров. Утро было солнечное. Облачное покрывало, как всегда, окутывало Туиллин. Но непроницаемым оно было только для посторонних. Жителям острова прекрасно было видно и солнышко, и птиц, пролетающих мимо, и панораму, растилающуюся под плывущим в облаках островом Ласточки. Нетерпеливо-приподнятое настроение дракончика заставляло его приплясывать. Мона с улыбкой смотрела на него: «Кажется, вместе с крыльями ты обрел уверенность в благополучном исходе нашей спасательной операции?»

– Да! Теперь я понимаю, что означает выражение «Словно крылья за спиной выросли!»! Этого не передать словами, Мона! Это... Это как... Как небесные крылья! Как-будто небо обнимает тебя и поддерживает!

Мона отвернулась, пряча улыбку. Эмоции дракончика были удивительно приятны. Жаль только, что цена за эти крылья так непомерно высока. Но сейчас она постаралась спрятать эти мысли от Кайо.

– Я прикрою нас невидимостью. Ни к чему жителям нижнего мира видеть порхающих по небу драконов и аликорнов. Они уверены, что мы – легенда. Не будем развенчивать ее. Лети за мной и внизу от меня ни на шаг! – предупредила

она. – Там опасно.

Дракончик кивнул и распахнул свои воздушные крылья. Оттолкнувшись от каменистой поверхности, он взлетел, и ощущение счастья захлестнуло его. От избытка чувств он перекувыркнулся в воздухе. Мона нахмурившись, покачала головой: «Кайо, держи себя в руках. Мы не на увеселительную прогулку собрались. Ты не забыл про Лири?»

Слова Хранительницы отрезвили его, и ощущение эйфории от обладания невероятными воздушными крыльями побавилось. Он виновато взглянул на нее: «Прости, я несколько увлекся. Конечно, я не забыл про Лири. Я готов лететь!»

Мона с сомнением взглянула на него, но видя, что дракончик действительно пришел в себя, улыбнулась ему и кивнула. Она распахнула белоснежные крылья и прыгнула в воздух.

– Не отставай, иначе невидимость начнет действовать и на тебя, и мы потеряем друг друга из вида.

Кайо кивнул и приготовился следовать за аликорном: «Ты уже решила, откуда мы начнем поиски?»

– Да, – ответила она. – Определить точно место, в котором находился остров в момент падения с него Лирилли не представляется возможным. Воздушные потоки на нашей высоте были достаточно сильны, и мы можем только предполагать. Я думаю, это район Сибири и Урала в России.

– Там много гор и лесов, – задумчиво произнес Кайо.

– Верно. Это довольно большая территория и искать там

Лири, все равно что искать иголку в стоге сена.

– Что же нам делать? – расстроился дракончик.

– Сейчас мы летим к Прорицателю. Тому самому, который предсказал Лири великое будущее. Попробуем попросить его о помощи.

– А он поможет? – с надеждой спросил Кайо.

– Уверенности нет. – ответила Мона. – Но мы попробуем.

– А если Прорицатель откажется помогать? – Кайо так разволновался из-за этого, что сбился с темпа и слегка провалился в воздухе. Но забив крыльями быстро смог вернуться в прежнее положение. Мона немного притормозила, ожидая пока дракончик выровняется.

– Осторожнее, Кайо. Контролируй свои эмоции. Они могут быть убийственны. В прямом смысле слова.

Дракончик кивнул и все внимание направил на четкое следование за Хранительницей. Он решил не допускать сомнений и тревог. Они найдут Лири! Обязательно найдут!

Белоснежный аликорн и маленький фиолетовый дракончик со смешным гребнем и воздушными крыльями устремились вперед, а облака расступались перед ними, открывая дорогу надежды...

На маленькой цветочной полянке расположились зверята. После ночного переполоха, связанного со спасением пегасьего хвоста, все чувствовали себя немного не выспавшимися. Дин зевал. Рычик улегся в траве рядом с ним. Лана

расположилась справа от рысенка и время от времени тыкалась носом в синие колокольчики, растущие рядом. Мышонок развалился кверху пузиком на трухлявом бревнышке, лежащем поперек поляны. Раскинув лапки, он смотрел в безграничное синее небо, по которому бежали легкие облачка. Лири с ящеркой, которая теперь следовала за ней повсюду, устроились в легкой тени раскидистой сосны.

– Как же мне надоела эта палка... – поморщившись, произнесла с досадой Лири, оглядываясь на деревяшку, фиксирующую сломанное крыло.

Ящерка, пробежав по ее ноге, вскарабкалась на крыло и скользнула по вышеупомянутой палке. Добравшись до конца, уселась там, внимательно разглядывая конструкцию.

– Не больно? – забеспокоилась Лана, глядя на ящерицу.

Та, внезапно осознав, что стоит на больном крыле пегаса, испуганно округлила глазки и медленно подняла вверх лапки, оставшись стоять на одной. И хвост подняла тоже. Лири, глядя на запаниковавшую малышку, скептически фыркнула и поспешила ее успокоить.

– Не бойся! Ты такая легкая, что мне совсем не больно. Все в порядке!

Ящерка облегченно выдохнула и осторожно опустившись на все четыре лапки вернулась на прежнее место, забравшись на небольшой камушек, лежащий слева от пегаса. Он был теплым и она, блаженно прикрыв глазки, растянулась на нем. Лири с интересом проследив за маневрами малышки,

задумчиво произнесла: «Жаль, что ты не говоришь. Даже не узнать твое имя...»

– Действительно, мы даже не знаем, как тебя зовут! – озадачился Дин.

– А у ящериц бывают имена? – лениво произнес мышонок, не открывая глаз.

– Конечно, бывают. Ведь у тебя же есть имя! – ответил рысенок.

– Имя обязательно должно быть! – убежденно воскликнула Лана. – Как можно без имени?

– Как тебя зовут? – с ветки дерева задал вопрос Рикки.

Ящерка лениво подняла голову, посмотрела на бельчонка и немного подумав уселась. Оглядев с любопытством взирающих на нее зверят, она почесала затылок и развела лапки в сторону.

– Не знаешь, как тебя зовут? – поразился бельчонок.

Она отрицательно мотнула головой.

– Как это? – удивился Дин.

– Не может быть! – ошарашенно выдохнула Лана.

Малышка замотала головой и замахала ни них лапками.

Лири, внимательно следящая за ней, неуверенно произнесла: «Знаешь, но не знаешь, как объяснить?»

– Вот это ты сказанула... – поразился мышонок, принявший вертикальное положение. Он уже достаточно погрелся на солнышке, и завязавшийся разговор вызвал его интерес.

Лири фыркнула, сообразив какой путанной получилась ее

фраза. А ящерка энергично закивала.

– У нее есть имя, – довольная собой Лири заулыбалась. – Как же тебя зовут, малышка?

Ящерка задумалась и показала на себя. Провела лапкой вдоль тела. Потом шустро соскочив с камешка, подбежала к сухому листочку и ткнула в него. Огляделась и помчалась к растущим неподалеку ромашкам.

– Куда это она? – выразил общее недоумение Рык.

Зверята переглянулись и снова уставились на ящерку. Она, добежав до крупной ромашки, склонившейся к земле, подпрыгнула и ткнула пальчиком в серединку, а потом снова в себя.

– Тебя зовут Ромашка? – подумав, спросил мышонок.

Она помотала головой из стороны в сторону.

– Она сначала показала на себя, потом на листик, затем на ромашку. – Дин почесал затылок в задумчивости. – Что же это означает?

– Надо искать что-то общее между ними, – выдал умную мысль бельчонок.

Ящерка, обрадовавшись, подпрыгнула и закивала. Рикки довольно улыбнулся.

– Ящерица, сухой листок, ромашка... – протянул рисенок и склонил голову, рассматривая перечисленные объекты.

– Она желтая и серединка у ромашки желтая. Ну и листочек тоже, немножко желтый. – подумав сказала Лири.

Ящерка бросилась к ней и обняла ее своими крошечными

лапками. Лири скосила на нее глаза и улыбнулась: «Я угадала!»

Малышка отбежала в сторону и указала на камень, на котором до этого грелась.

– Желтый камень? – недоуменно произнес Дин.

Она кивнула и что-то такое загадочное показала лапками, словно ожидая от Дина продолжения. Лисёнок растерянно затряс головой. Идеи закончились. Рикки сложил лапки за спиной и начал вышагивать по сосновой ветке туда-сюда, что-то бормоча себе под нос. Рысенок завалился на спинку и раскинул лапки, задумчиво глядя в небо: «Желтый камень... Мама рассказывала про янтарь. Он желтый!». Рычик повернул голову к ящерке и спросил: «Янтарь?». Та отрицательно покачала головой. Рык спрыгнул с бревна, на котором сидел, и забегал по полянке, шурша в траве. Он выискивал камушки и сам с собой разговаривал: «Серый... Коричневый. Серо-зеленый... Снова серый...!»

– Наверное, имя носит название какого-то ценного камушка. Что-то вроде бриллианта. Бывают такие, желтые бриллианты. Очень красивые, между прочим... – Лири задумавшись, рисовала на земле какой-то запутанный рисунок. – Их много разных... В том числе и желтых. Рычик правильно говорит. Янтарь тоже желтый. Сейчас попробую вспомнить...

Зверята слушали внимательно. А ящерка подбежала к ней вновь и уселась выжидательно, твердо веря, что Лири обяза-

тельно вспомнит нужный камень.

– Сердолик? Топаз? Цитрин? – перечисляла лошадка и поглядывала на малышку. Та отрицательно качала головой после каждого названия.

– Ого! – с уважением протянул Рык. – Ты так много камней знаешь!

Зверята согласно закивали.

– Мона учила меня разбираться в геммологии. – сказала Лири. – Хранителям это нужно.

– А что это такое? Гемо... как его там?.. – переспросил мышонок.

– Наверное, наука о камнях, да, Лири? – догадался Рычик.

– Правильно, наука о камнях и их свойствах. – кивнула лошадка.

– А их много? – поразился Дин. До сих пор ему в голову не приходило интересоваться какими-то там камнями. Что в них интересного?

– Их очень много. Они разные. И красивые... – мечтательно протянула Лири.

Ящерка согласно закивала и улыбнулась.

– Интересно, какой все-таки из камней? – глядя на малышку, размышляла лошадка. – Берилл? Агат? Турмалин?

Ящерка взволнованно подпрыгнула и захлопала в маленькие ладошки.

Зверята переглянулись.

– Турмалин? – тщательно выговорил лисёнок.

– Берилл? – спросил Рычик.

– Агат? – попробовал бельчонок.

Ящерка снова подпрыгнула и указала лапкой на бельчонок.

– Агат?! – хором произнесли зверята.

Малышка довольно закивала.

– Только она девочка, и имя должно быть женское. А агат – это для мальчика. Агата? – предположил Рычик.

– Ты – Агата! – воскликнула Лири. – Какое у тебя красивое имя, малышка!

Маленькая желтая ящерка бросилась к ней обниматься.

Глава 11

– Не устал? – спросила Мона сосредоточенно машущего своими невероятными крыльями дракончика. Они были совершенно необыкновенными. Словно сотканными из воздушных струй, перетекающих одна в другую и переливающихся всеми оттенками от нежно-голубого до глубокого фиолетового.

– Нет! Мне кажется, с этими крыльями устать невозможно! – восторженно отозвался Кайо. – Посмотри, как красиво!..

Под ними расстилалась чудесная панорама. На сплошном темно-зеленом ковре лесов лежали бело-голубые зеркала озер и рек. Кое-где вверх поднимались макушки гор, выглядывающих из зеленых лесных юбочек. Красота...

– Мона, а где живет Прорицатель? И как он выглядит? Кто это? – вопросы сыпались из дракончика, как горох из дырявого мешка.

– Ты все сам увидишь и узнаешь, имей терпение! – усмехнулась Мона.

Она вглядывалась в бескрайнюю зеленую гладь лесов, высматривая там что-то ведомое только ей одной. Кайо тоже попытался найти там что-нибудь необычное. Он изо всех сил напрягал зрение, но ничего особенного не находилось.

Внезапно порыв ветра набросил на них необыкновенно

густое облако, вмиг окутав молочным покрывалом. Зеленая панорама моментально скрылась из вида. Кайо почти перестал видеть летящую в паре метров от него хранильницу.

– Держись рядом со мно... – Мона не успела договорить. Вынырнувшая откуда-то слева из густого серого марева гигантская темно-синяя виверна нанесла удар огромными страшными когтями, располозовав белоснежную шею хранильницы. Не ожидавшая нападения Мона вскрикнула и закувыркалась в воздухе. Кайо в первый момент опешил, но увидев ту, что сбросила Лири с острова, яростно зарычал и бросился в атаку.

– Кайо!.. – отчаянно позвала на помощь Мона. Она изо всех сил пыталась удержаться в воздухе, но кровь хлестала из глубоких ран на шее, обессиливая ее. – Кайооо... – хранильница начала падать.

Увернувшись от удара дракончика лунная виверна громко расхохоталась и указала когтем на сгибе крыла на падающую хранильницу. Кайо машинально глянул туда, куда указывала Вайф. Его глаза расширились от ужаса.

– Мона! -отчаянно позвал он. Отвлечшись, он не заметил коварного удара исподтишка, нанесенного его злейшим врагом. Дракончик почувствовал резкую вспышку боли в спине и чудесные крылья отказались повиноваться ему.

Падающая хранильница с отчаянием смотрела как маленький фиолетовый дракончик неконтролируемо закувыркался в воздухе и раскинув крылья устремился к далекой

земле. Сверху из серого марева им вслед неся торжествующий смех лунной виверны...

Волчонок Волька, лежавший под кустом бузины, с недоумением смотрел на небо. Там происходило что-то странное. Сизое облако, до того мирно висевшее на месте, вдруг резко прыгнуло в сторону, словно живое. Он тряхнул головой и отодвинул лапой мешающую наблюдать веточку с длинными продолговатыми листьями. Тонкий волчий слух уловил далекий крик, и из облака выпал кто-то белоснежный. Вслед за ним вывалилось еще одно существо. Оба камнем рухнули вниз. Волька вскочил и от волнения зарычал. Шерсть на загривке встала дыбом. Проводив взглядом упавших где-то за лесом существ, он приподнялся на задние лапки, словно пытаясь заглянуть туда, за пределы видимости, чтобы узнать, увидеть, понять...

На маленькой круглой полянке, усеянной белыми и синими колокольчиками, шел урок. Какой именно никто не знал, но все дружно таращились на строгого учителя в лице крохотной мышки Малюни, вышагивающей по пеньку туда-сюда с самым серьезным видом.

– Сегодня мы будем проходить дни недели! – пропищала она. – Запоминайте!

Рикки тихонечко толкнул Дина и сделал большие глаза. Лисёнок усмехнулся и вывалил язык набок. Было жарко. Бо-

ря, Рычик и Лана сидели в густой траве справа и внимательно следили за Малюней. Надувшийся Рык, обидевшись на то, что учителем выпало быть не ему, устроился на краю пенька и тарачился в небо. Лири с Агатой лежали в прохладной тени старой березы и с интересом наблюдали за остальными.

– В неделе семь дней, – важно заявила Малюня. – Каждый день называется! Записывайте. Ничегонедельник! Повторник...

Зверята дружно вытаращились на важную Малюню, а Рык открыв рот и забыв, что надо обижаться, развернулся и уставился на сестренку.

– Ничегонедельник??? – прошептал обалдевший лисёнок.

– Повторник??? – одновременно с ним неверяще произнес Рикки.

– Да! – важно провозгласила Малюня. – Затем идет Средулька и ...

Что там дальше такое интересное шло, зверята узнать не успели. На поляну влетел запыхавшийся волчонок. Отчаянно тормозя всеми четырьмя лапами, он закрутился на месте как юла и задыхаясь выдал: «Там опять кто-то с неба свалился!!!»

Глава 12

На Поляне Советов мирно беседовали Лисёна и Тетушка Сова. В последнее время столько всего случилось, что жители Тихого леса просто не поспевали за событиями.

– Кажется, наш лес уже не вправе носить свое имя. Он окончательно перестал быть тихим, – вздохнула большая белоснежная птица с ветки старого дуба.

– Зато детям не скучно, – усмехнулась мама Дина. – Все время чем-то заняты!

– Вот уж, верно... Чем-то...

В кустах зашуршало, и через поляну галопом проскакали малышата во главе с Дином.

– Милый, ты куда? – крикнула им вслед Лисёна. Она недоуменно переглянулась с Тетушкой Совой. Опять что-то случилось?

– Пойду-ка я посмотрю, куда их снова понесло. Не нравится мне это... – пробормотала себе под нос черно-бурая крапива и, махнув на прощанье роскошным хвостом, мгновенно скрылась из вида.

Сова снова вздохнула и задумалась. На поляну вышел огромный волчище, вожак стаи. Папа Вольки был самым большим и уважаемым волком в лесу. Он внимательно осмотрел поляну. Цепкий взгляд остановился на белой птице, сидящей на ветке дуба.

– Что опять успело произойти? – спросил он.

– Пока не знаю, Ярр... – задумчиво ответила Тетушка Сова. – Лисёна только что убежала. Вернется, нам расскажет.

– Только что? Успею догнать. – решил волк и повел носом по ветру, ища лисий след. – Да тут целая ватага малышей промчалась! Лисёна за ними пошла? – скорее утверждая, чем спрашивая, произнес он.

– Да, в Южную часть леса. – махнула крылом Тетушка Сова.

– Чую, – кивнул волк и одним прыжком скрылся в том же направлении, что и Лисёна.

Сова опять вздохнула и нахохлилась. Она привыкла к тому, что все в этом лесу идет своим чередом. Тихо, спокойно, размеренно. Конечно, и здесь случались маленькие происшествия. Как же без этого? Но именно маленькие. Там, где есть дети, там всегда что-то происходит. Главное, не терять контроль над ситуацией. А он в последнее время, то и дело, терялся! Это ужасно беспокоило старую мудрую птицу. И она снова вздохнула.

– Вот не дадут поспать... Ну что ты все пыхтишь, Тетушка Сова? Неужели эти оболтусы опять все гнезда в округе с деревьев поскидывали? – старый дуб, на котором сидела птица внезапно ожил и зашевелился. Ветки раздвинулись, приподнявшись вверх и старый хранитель Тихого леса открыл глаза. Сова слетела с ветки и уселась на пенек, расположенный рядом с внезапно ожившим дубом.

– У нас опять происшествие, Дубень... – в который раз за этот день вздохнула она.

Хранитель нахмурился: «Да, я чувствую боль и кровь на южной границе леса».

– Снова? – испугалась старая птица. – Не может быть... Лисёна и Ярр пошли туда. И малыши...

Рикки скакал с ветки на ветку и умудрялся при этом не отстать от Дина, который несся вслед за Волькой, показывавшим дорогу. За ними след в след бежали Рычик и Лана. На спине у олененка, как заправский жокей на лошади, подпрыгивал мышонок Рык. Он грозно щурился и, вцепившись в мягкую пятнистую шерстку, ловко уклонялся от травинок, которые словно задались целью скинуть его на землю. Волчонок ужасно запыхался, ведь ему пришлось сначала бежать за зверятами, а потом вести их к месту падения таинственного кого-то, но останавливаться не собирался. Волки не сдаются! Так папа всегда говорит!

До южной окраины Тихого леса было довольно далеко. Но малышата умудрились преодолеть это расстояние в рекордные сроки. Уставшие, они вылетели из леса в узкую полоску редкого подлеска. Сразу за ним начинался большой цветочный луг. Куда дальше?

Волчонок закрутился на месте, принохиваясь. Он пытался определить по запаху, в какой стороне искать упавших с небес. Зверята растерянно озирались. Лес был их домом.

Там они носились, не боясь ничего. А здесь, на открытом пространстве без взрослых, они совсем заробели.

– Вы куда собрались? – раздался над ухом Дина знакомый голосок.

– О, Жужа! – воскликнул бельчонок.

– Жужа, Жужа! – малышата были очень рады видеть маленькую пчелку.

Жужа улыбнулась им в ответ и повторила свой вопрос: «Так куда вы собрались идти? Одни? Без взрослых? Опять что-то случилось?» – встревожилась она.

– Да, Волька видел, как с неба еще кто-то свалился! – взялся объяснять Дин.

– А одних их никто не отпускал! – послышалось сзади и на поляну вышли Лисёна и Ярр.

– Ой, мама... – лисёнок поджал ушки и вспомнил, что кажется, когда они пробегали через поляну, она была там. И вроде даже что-то ему кричала вслед... Ой-ей, наверное, она сердится...

– Папа... – Волька вытянулся по струнке и поспешил доложить. – Я видел, как с неба кто-то свалился! Мы решили провести разведку!

Большой серый волк усмехнулся, глядя на сына. Хитер...

– Ну хорошо, – произнес он. – Но прежде надо было сказать об этом кому-то из взрослых. Это может быть опасным! Напомни мне, чему я тебя учил?

Волчонок на миг задумался и выпалил: «Раненые звери

могут быть опаснее здоровых животных. Потому что боль и кровь сводит их с ума, и они теряют контроль над собой».

– Молодец! – похвалил его волк. – Теперь вывод?

– Детям там не место...

Зверята понурились. Они так бежали! Так старались все узнать самыми первыми... Дин тряхнул черным ухом. Да, они еще маленькие. Но они были достаточно большими, чтобы залезть на Одинокую гору, пройти все ловушки, попасть на космический корабль и спасти своих мам и пап! Они были достаточно большими, чтобы сражаться с койотами, а потом бежать за эликсиром жизни, чтобы спасти пуму... Он с вызовом взглянул на маму и большого волка.

Лисёна, с легкостью угадав ход мыслей сына, покачала головой. Да, так оно и было. Их малышата видели и пережили достаточно, чтобы взрослые начали им доверять. Хотя бы немного.

– Пусть идут с нами, – сказала она Ярру. – Они заслужили капельку доверия с нашей стороны.

Волк нахмурился, но согласно кивнул. Малышата, с тревогой ожидавшие решения взрослых, радостно запрыгали на месте. Дин, подбежав к маме, благодарно обнял ее. Лисёна улыбнулась и потрепала сына по голове. Потратив еще пару минут на то, чтобы все успокоились, они огляделись. Лиса, махнув пушистым хвостом, обратилась к маленькой пчелке.

– Скажи пожалуйста, ты не видела ничего необычного?

Жужа с сожалением покачала головой. Немного подумав,

она предложила: «Давайте, я попрошу пчелок облететь луг. Это недолго. И вам не придется рыскать по открытому пространству просто так. Мы прилетели всего полчаса назад. Если кто-то упал именно сюда, мы его быстро найдем и позво-
вим вас!»

Ярр с Лисёной одобрительно кивнули. Им не нравилась мысль о том, что дети покинут пределы леса. Любопытство любопытством, а безопасность прежде всего. Пчелка, просияв, развернулась и громко жужжа, улетела выполнять задание.

– Вы можете пока отдохнуть и набраться сил. Наверняка, они вам еще понадобятся! – произнесла мама Дина, укладываясь в тени раскидистой березы. – Подождем...

– Подождем... – эхом отозвались малышата и расположились рядом.

Было жарко. Вовсю светило солнце. Прогретый летний воздух, казалось, звенел от наполнявших его ароматов. В нем чувствовалась нотка прохладного ручья, еле слышно журчащего в лесу. Ароматы полевых и лесных цветов самым причудливым образом переплетались, создавая упоительные волны, накатывавшие на зверят с каждым дуновением ветерка.

Рык шуршал в траве, а остальные лежали в тенечке, наслаждаясь минуткой отдыха. Вот мышонок замер, спустя мгновение послышалось его натужное кряхтение, затем какой-то бумк и Рык выкатился к ногам Ланы с огромной шишкой

фиолетового клевера в лапах.

– Вот! – протянул он ей цветок. – Мама читала мне сказку, там человек кормил своего коня травой, чтобы у него были силы. Клевер вкуснее! Раз ты мой конь, ешь!

Лана вытаращилась на заботливого мышонка, а зверята покатались со смеху.

– Я не конь! – возмутилась она. – Я – олень!

– Ты меня возишь! Я – НА-ЕЗД-НИК, – он старательно выговорил сложное слово. – А ты тогда – конь! Чем ты недовольна-то? Ты же любишь клевер!

Подскочившая от возмущения Лана, сокрушенно помотала головой. Хихикающий Рычик произнес: «Ведь и правда, любишь клевер. Сама говорила, что он сладкий! Так что тебе не нравится?» – он хитро прищурился.

Она хмуро взглянула на веселящихся малышей и усмехающихся взрослых. Отобрав принесенную в дар шишку клевера у мышонка, сжевала ее и упрямо повторила: «Я не конь!»

Мышонок развел лапками: «А что тут такого?»...

Минут через пятнадцать, когда малышата уже успели заскучать в ожидании, вернулись растревоженные пчелы. Беспокойно жужжа, они наперебой принялись рассказывать о том, что действительно нашли двух неизвестных крылатых существ на дальнем конце луга.

– Одно белое, другое фиолетовое! Мы таких еще не видели!

– Видели! Белое похоже на Лири!

– Я Лири не видела, в отличие от некоторых мне развлекаться некогда, я работаю от зари до зари!

– Ты на что это намекаешь?

Лисёна, поняв, что назревает нешуточная пчелиная ссора, и разговор зашел куда-то не туда, прервала двух ворчуний: «Они живы?»

– Да, живы. Но оба ранены и в данный момент без сознания.

– Эти существа большие? Мы сможем их сами унести? – спросил волк.

Пчелки задумались. Первой, как всегда, отреагировала Жужа: «Не сможете. Белый, похожий на Лири – очень большой. Тут только медведи справятся. Несколько!» – подумав, добавила она.

– А фиолетового и волки смогут унести. Он поменьше... – задумчиво отозвалась одна из полосатых спорщиц. Она уже забыла о ссоре. Пчелки – они такие! Им некогда обиды копить!

Лисёна с Ярром переглянулись. Другой конец луга это слишком далеко для того, чтобы идти туда с малышами. Надо звать подмогу!

– Дети, нам нужна ваша помощь! – она хитро прищурилась на сына. – Нужны ваши быстрые лапки и умные головы!

Малышата вытянулись по струнке и приготовились внимательно слушать. Дин в нетерпении переступил с лапки на

лапку.

– Бегите со всех ног на Поляну Советов, найдите Тетушку Сову. Передайте ей такое сообщение: «Найдены еще два существа, упавших с неба. Оба живы, но ранены. Срочно нужна помощь в транспортировке на поляну и лечении. Пришлите несколько медведей и самых сильных волков. Пострадавшие довольно крупные». – Лисёна в задумчивости мела хвостом по траве, не замечая как туда-сюда мотается и несколько пронзительно-синих васильков.

– Все запомнили? – сурово спросил волк.

Малышата поспешно закивали.

– Мы все передадим. – пообещал Дин. И обращаясь к своей маленькой компании спросил: «Бежим?»

Зверята закивали, а Рык, в мгновение ока, вскарабкавшись по высокой жесткой травинке прыгнул на спину олененку. Лана насуплено глянула на него, но ничего не сказала. Не время устраивать споры и ссоры.

– Бежим! – скомандовал Рычик и первым рванул по тропинке, ведущей в глубь леса. Через пару мгновений на месте остались только Лисёна с Ярром и зависшие над ними пчелки. Они переглянулись и волк обратился к маленьким полосатым помощникам: «Ведите!»...

Глава 13

Зверята сидели полукругом вокруг старого дуба и с ожиданием смотрели на Лири, задумчиво ковыряющую копытом землю. На отливающем перламутром копытце иногда вспыхивали разноцветные искорки, за которыми заворуженно наблюдала маленькая ящерка, расположившаяся у ног пегаса. Вот подул ветерок и листики над головой у зверят зашевелились. Вниз скользнул лучик солнца, упавший на копытце Лири. Маленькая бриллиантовая волна скатилась сверху вниз. Агата подскочив, прижала крошечные лапки к копыту, пытаясь поймать неуловимое сияние. Искры пропали. Ящерка, разочарованно вздохнув, убрала лапки, высунув набок маленький раздвоенный язычок. Лири, не заметившая этого, подняла задумчивый взгляд к небу. Зверята тоже, на всякий случай туда посмотрели. Но ничего кроме ажурной темно-зеленой листвы не увидели.

– Ну скажи уже нам, кто там мог еще свалиться!!! – не выдержав, подскочил с места Рык. Зверята дружно закивали головами. Всем было жутко интересно.

– Да не знаю я... – пробурчала Лири. – Откуда я могу знать, вы же бегали посмотреть, а не я...

– Да мы не видели!.. – отозвался Рикки. – Нас отправили звать подмогу!

– Нечего вам там делать, – откликнулась Уля. – Так ба-

бабушка сказала, – пожалала она плечами. – Взрослые сами разберутся, а когда принесут этих существ на поляну, вы все узнаете.

– Узнаем, конечно... – вздохнул Дин и почесал черное ушко. – Но хочется же сейчас!

– Ты всегда был излишне любопытным! – отозвался советник.

– А разве тебе не интересно? – спросил ее мышонок, задрав голову так высоко как мог.

– Интересно. – с достоинством ответила она. – Но я умею быть терпеливой. Бабушка говорит, что терпение – это очень важно!

– А где его взять-то, твое важное терпение? – пробурчал Рык, плюхнувшись на попу. Смотреть вверх, задрав голову было очень неудобно.

– Его надо в себе воспитывать, – поучительно произнесла маленькая сова, в точности скопировав интонацию своей бабушки.

Малышата призадумались. Как можно воспитывать то, что и найти-то не можешь?..

Над поляной повисла тишина. Лишь легкий ветерок шевелил гибкие ветки деревьев, играя зелеными листьями. Где-то в кронах деревьев пересвистывались птицы. Лисёнок настороженно дернул ухом и прислушался. Рычик покосился на него: «Кто-то идет?». Дин кивнул, и его уши, как локаторы зашевелились, пытаясь поймать звуки. Теперь и осталь-

ные слышали осторожную поступь волков. Сейчас малыша-та улавливали в ней усталость. Они вскочили и развернулись в сторону тропинки. Уля, спорхнув с ветки, улетела.

– Куда это она? Самое интересное только начинается! – недоуменно спросил мышонок.

– За бабушкой, наверное... – проводив ее взглядом, ответил за всех Рычик.

На тропу, тяжело ступив, вышел первый волк.

– Папа! – бросился к нему Волька. – Тебе помочь?

– Не мешать, – ответил матерый волк и, бросив на сына взгляд, scomандовал, – Сгоняй за медведицей, пусть лекарства несет и бинты. У нас раненные.

– Уже! – доложил волчонок. – Мы ее сразу позвали. Тетушка Сова сейчас тоже прилетит.

– Молодцы! – одобрительно кивнул волк. – Да не путайтесь вы под ногами, тяжело ведь! – рыкнул он на малышей, которые от избытка любопытства окружили волков с их ношей, не давая пройти.

Зверята прыснули во все стороны, прижав ушки. Волк славился своей суровостью. С ним шутки плохи!

Подойдя к дубу, они осторожно опустили носилки с таинственными созданиями на землю.

– Кайо? – неверяще прошептала Лири, взглянув на лежащих животных. – Мона? Не может быть... Как? Почему? Что случилось?.. – она смотрела на своих друзей широко открытыми глазами, в которых плескались боль и отчаяние. Ящер-

ка сочувственно прижалась к ней и успокаивающе поглаживала маленькой лапкой белоснежную шкуру.

Все молча переводили взгляды с нее на раненных. Малышата приблизились, и наконец-то смогли их рассмотреть. Лана жалостливо вздохнула и, внезапно охнув, присела на задние ноги. Это Рык, не утерпев, неожиданно запрыгнул ей на загривок и напугал олененка. Она оглянулась, сердито фыркнув. Мышонок поднял вверх лапки, пытаясь ее успокоить: «Мне снизу плохо видно!» – прошептал он.

Рычик, скорбно вздохнув, прикрыл лапкой глаза. Ох, уж этот мышонок...

– Лири, не плачь, моя бабушка всех вылечит, – протянул медвежонок, подойдя к пегасу и погладив ее по плечу. – Бабушка очень хорошо разбирается в травах!

– Конечно, вылечу! – подтвердила старая медведица, вступая на поляну и неся большую корзину с лекарствами и бинтами. – Не нужно переживать, милая! – обратилась она к Лирилли.

Рядом с ней опустилась Тетушка Сова: «Всех вылечим!» – подтвердила она, внимательно глядя на пострадавших.

– Давайте-ка все отсюда... Идите! Не мешайте! – махнула огромной лапой на малышей медведица. – И Лири заберите с собой, нечего ей на это смотреть и зря переживать. Ей вредно волноваться, крыло будет плохо заживать!

– Пойдем, – подошли к пегасу рысенок и Лана с двух сторон, помогая ей подняться.

Первыми с поляны вышли волки. За ними, непрестанно оглядываясь, плелись малышата. Им совершенно не хотелось уходить. Но со старой медведицей не поспоришь. И с тетушкой Совой тоже!..

– Тимка! Тим-ка! Ну, Тим-ка!!! – кабанчик Колян в нетерпении топтался у раскидистой ивы, под которой прятался домик енотов. – Тимка, выходи, чего скажу!!!

– Ну. чего у тебя там?.. – широко зевая как старый крокодил, маленький енот выполз из-под веток, склонившихся до земли. Он почесал пузо задумчиво глядя наверх. Кажется, будет дождь, подумал он и снова зевнул.

– С неба опять кто-то брякнулся, прикинь! – Колян от переизбытка новостей в организме. не мог устоять на месте и приплясывал, вытаптывая последнюю оставшуюся травку на крохотной полянке.

– Как это опять? – не понял енот спросонья. – Раньше не падал никто, а тут опять??? – он плюхнулся на ближайшую кочку, возмущенно глядя на приятеля.

– Ага! – подтвердил невероятное донельзя довольный кабанчик. – Ну вставай, чего расселся? Побежали, подглядим на них!

– На кого это – на них? – не понял опять Тимка.

– Ну на них, брякнувшихся с неба! Ты чего? Не слушаешь меня что ли? – рассердился кабанчик и притопнул копытцем.

Начавший было подниматься с кочки енот, шлепнулся обратно, потрясенно глядя на приятеля: «Их много?»

– Точно не знаю, но вроде двое или трое. Я не понял. Волки их тащили!

Тимка в задумчивости почесал левое ухо и спросил: «А чего это они на нас падают и падают, а?»

Кабанчик недоуменно мотнул головой и снова затоптался на месте: «Да бежим же!»

Енот перестал раздумывать. Он поднялся с кочки, и они побежали к Поляне Советов выяснять, кто же там опять на них свалился.

Глава 14

Медведица с Тетушкой Совой озабоченно переглянулись. У фиолетового маленького существа размером с медвежонка была рана на спине, как раз между совершенно невероятных, словно сотканных из воздуха, крыльев. А у белой крылатой лошади с витым перламутровым рогом во лбу была располосована вся шея и грудь. Так, будто ее саблезубый тигр рвал! Белоснежная шкура была залита кровью, а дыхание слабое и прерывистое. Плохо! Очень плохо!

– Дубень! Дубень, проснись, нам очень нужна твоя помощь... – позвала сова взволнованно.

Старый дуб зашевелился, вздохнул и открыл глаза. Темно-зеленые резные листочки зашумели, а узловатые ветки опустились ниже. Хранитель Тихого леса оглядел поляну и лежащих на земле неизвестных существ.

– Откуда вы их берете? – возмущенно спросил он, разглядывая пострадавших. – Как не проснусь, так у вас что-то случилось!

– Не время ворчать, – укоризненно сказала медведица, доставая из объемной плетеной корзины бинты и свертки с пахучими лечебными травами.

– Действительно, – отозвалась Тетушка Сова. – Скажи, пожалуйста... Ты знаешь, что это за животные?

Дубень внимательно взгляделся в лежащих без сознания:

«Никогда не видел»...

Пока Тетушка Сова с Дубенем разглядывали пострадавших, медведица успела сходить к ручью и принести чистой, прозрачной воды. И сейчас она занялась промыванием и обработкой ран белоснежного существа.

– В данный момент, мне абсолютно безразлично, кто это. Тот, кто нуждается в моей помощи, получит ее вне зависимости от того, знаю я как называется раненый или нет. Вылечу, тогда спрошу.

Лесной хранитель и старая сова переглянулись, синхронно кивнули и склонились над лежащими на земле животными.

Лайт и Маури сидели на площадке у края острова, с которого не так давно Мона с Кайо улетели на поиски пропавшего пегаса. Крохотный олененок с пушистой кисточкой на кончике длинного гибкого хвоста то и дело подскакивал с места, не в силах усидеть. Маури следила за подругой, поворачивая ушастую голову вслед за ней.

– А если они не вернуться? Что мы тогда станем делать? – спросила Лайт и посмотрела на сонную собачку.

– Как это не вернуться? – удивилась Маури. – Мона – Хранительница Туиллина, она не может не вернуться!

– Нижний мир очень опасен, она сама нам это говорила! – возразила малышка, принявшись бегать взад-вперед по ровной каменной площадке.

– Они не могут не вернуться! – убежденно произнесла собачка.

– А если с ними что-то случится там, внизу? – на последнем слове она споткнулась, и пытаясь удержаться на ногах, пружинисто подпрыгнула высоко вверх.

В этот момент за кромкой острова промелькнула огромная тень. Сонная собачка вздрогнула и прижала ушки к голове. За туманной завесой скользили жуткие тени. Они кружили вокруг Туиллина в надежде найти брешь в защите, выстроенной хранильницей. Темные силуэты хищных созданий, скрытые призрачной дымкой, до дрожи пугали двух малышей, прижавшихся друг к дружке. Но, несмотря на охвативший их ужас, они не покидали каменистую площадку. Что заставляло их оставаться на месте, они и сами не знали. Все жители летающего острова давно спрятались в убежище...

– А вы видели, что с Дубеня облетела почти половина листьев? – рыжий бельчонок прискакал на полянку, на которой расположились Лири с Агатой, Дин и Рычик.

– Видели, – вздохнул лисёнок. – Мама сказала, что ему пришлось потратить почти все волшебные силы, чтобы спасти хранильницу и дракона. Он влил в них свою жизненную энергию.

– Я слышал, как мама с папой говорили, что спасти их удалось только чудом, – поделился информацией рысенок.

Лири судорожно вздохнула, а маленькая желто-зеленая ящерка на ее плече, распластавшись, обняла крохотными лапками, утешая. Зашуршала трава. Все повернулись на звук мягко ступающих копыт. На полянку вышла Лана с восседающим на ее спине мышонком. Рык сидел на олененке с самым царским видом и жевал травинку.

– Тпрррррууууу, коняшка! – хлопнул он по спине Ланы лапкой.

– Аттракцион «Летающие мышата»! – хмыкнул Рычик и с интересом проследил как расшвирипевшая Лана пригнулась и подпрыгнув задними ножками, отправила зарвавшегося мышонка в полет.

Тот плюхнулся в заросли крапивы и взвыл: «Плохая коняшка! Вот уж я тебе!..»

Лана встряхнула пятнистую шубку и, гневно прищурившись, произнесла по слогам: «Что ты ска-зал?..»

Из колючей крапивы послышалось обиженное пыхтение, шуршание и надутый мышонок вылез к покатывающимся со смеху друзьям. Встряхнувшись, он пробурчал: «Ладно-ладно»...

Олененок сердито фыркнула: «Сам теперь ходить будешь!» и отвернувшись, подошла к Рычику. Тот примиряюще улыбнулся: «Да брось, не сердись! Ты про Дубеня слышала?». Лана вздохнув, кивнула.

– Как вы думаете, мы можем сходить проведать Мону и Кайо? – спросила Лири.

– Можете! – высунул черный блестящий нос из кустов орешника волчонок. – Тетушка Сова разрешила!

Налетевший ветерок качнул темно-зеленые листья, защекотавшие волчье ухо. Волька потрянул головой и фыркнул. Зверята переглянулись и вскочили на ноги.

– Бежим! – воскликнул Дин и первым стартовал с полянки.

Глава 15

Тимка и Колян сидели у старого трухлявого пня на опушке леса. Кабанчик сдувал пушинки с одуванчика, а маленький енот задумчиво перекидывал круглый, гладкий, серый камешек из одной лапки в другую. Оба находились под впечатлением над подсмотренной и подслушанной информацией о свалившихся с неба. Время от времени они переглядывались и вздыхали.

– Ааа – фуууууууфффф... – дунул на одуванчик в очередной раз Колян. Маленькие парашютики, сорвавшись с уже почти лысого цветка, взвились в воздух пушистой тучкой и осели на еноте. Одна из пушинок попала в нос, и он чихнул.

– Колька! – рассердился Тимка. – Куда дуешь! Дуй вон... – тут коварная мысль мелькнула в его голове, и он замолк на полуслове. Почесал макушку, потом нос, потом лоб...

Кабанчик, наблюдающий за усиленным мыслительным процессом, в нетерпении выдал: «Куда?»...

Енот встрепнулся, посмотрев на приятеля и выдвинул идею: «Что, если мы наберем одуванов, подкрадемся ночью, и кааааак дунем?!».

– Давай! – подскочил с места кабанчик и воодушевленно уставился на енота. – А к кому подкрадемся и в кого дуть будем?

– Как в кого? В дракона, конечно! – удивился Тимка.

Зашуршала трава, и из кустов вынырнул росомаха. Стрельнул глазами по сторонам. Никого. Встряхнулся и внимательно посмотрел на них. Енот с кабанчиком увидев своего предводителя вытянулись по струнке.

– Что планируете, мелюзга? – росомаха оглядел приятелей и насмешливо фыркнул. – Что за мелкие планы? Чему я вас учил?

– А чего? – обиженно насупился енот. Кабанчик недоуменно переводил взгляд с приятеля на босса и обратно.

– Дунуть одуванчиком? Вы серьезно? Что за детский сад? – продолжал насмехаться росомаха. – Вы бы еще пятки им начали щекотать! С кем я связался? – спросил он небеса, подняв вверх лапы.

Кабанчик с енотом переглянулись и дружно надулись. Было обидно. Енот с досады швырнул камушек, который до сих пор крутил в лапах, в заросли папоротника за спиной. Оттуда послышалось: «Ой!», и высокие разлапистые травы закачались, сообщая о том, что кто-то поспешно удалился с места тайного наблюдения за командой хулиганов.

– Вы еще и позволили следить за собой??? – возмущенно спросил Трин. – С кем я связался??? – повторил он вопрос небесам.

Колян сорвался с места и нырнул в папоротник. Спустя пару мгновений и исследовательских хрюков он вернулся и доложил: «Волька!»

Трин нахмурился, а енот недовольно скривился. Бывший

подельник начинал сильно беспокоить. Надо было что-то с этим делать! Росомаха задумался, плюхнувшись на ближайшую кочку, поросшую травой.

– Значит так, – начал он рассуждать вслух. – Одуваны это мелко, забудьте! В прошлый раз вам удалось хвост отстричь пегасу? – он с интересом посмотрел на переглянувшихся приятелей.

– Нет, – пробурчал енот. – Нас поймали...

– И чуть не убили! – выдохнул кабанчик, вспомнив как пытался сбросить рысенка со спины. – Почти съели!.. – вытаращив глаза, он мелко задрожал.

Трин удивленно взглянул на него и задумался: «Такое шикарное дело провалили... Ну ничего вам доверить нельзя!»...

Тимка с Колянном виновато переглянулись и обиженно запыхтели.

– Все нам можно доверить!.. – пробурчал енот. – Они засаду устроили!

– В которую вы, как дураки, попались! – подвел итог росомаха и усмехнулся.

– Да мы!... Да мы их!.. Да я!... – кабанчик возмущенно вскочил и притопнул копытцем. – Да я у этого дракона!..

– Дракона? Откуда вы их берете??? – обалдел от такой новости Трин. – То пегасы, то инопланетяне, то драконы... да что у вас за лес такой??? – возмущенно спросил он.

– Они сами берутся! – обиделся енот. – Мы то при чем?

Падают и падают прямо на голову! Места уже скоро не останется!

– Точно! – подтвердил Колька. – Не останется!

– Отучим их валиться на голову без спроса! – ухмыльнулись росомаха. – Повыковыриваем у дракона чешуйки. Живо передумают падать без разрешения!

– А не накостыляют нам? За чешуйки? – опасливо спросил енот. – Там коняка такая большущая свалилась. С крыльями...

– Коняка, говоришь?.. – рассеянно протянул Трин. – Значит надо скрытно!

Енот с кабанчиком переглянулись и призадумались. Как можно скрытно выдрать у дракона чешуйки?..

Хранитель Тихого леса печально покачал головой. Ветви с наполовину облетевшими листьями взволнованно зашуршали. У основания дуба листва лежала толстым, пушистым, все еще зеленым ковром. Тетушка Сова переглянулась с медведицей, а Лири с отчаянием уставилась на Мону.

– Мы не сможем вернуться домой? – прошептала она. Ее глаза наполнились слезами. – Но как же... Жители Туиллина? Кто их будет защищать от лунных виверн?

– Лунные виверны? – переспросил зайчонок. – А кто это?

Малышата неотрывно таращились на небесных гостей. В глазах плескались тысячи вопросов, море любопытства и толика беспокойства. Рык тихонечко подкрался к олененку и

по большущему листу длинной зеленой травинки вскарабкался, прыгнув на пятнистую спинку. Лана, вздрогнув, скосила глаз на наглого мышонка, фыркнула и отвернулась.

Хранительница острова Ласточки вздохнула, и по гриве пробежали разноцветные блики. Ее грудь была перебинтована крест-накрест. Она легла в ворох листьев, и те отозвались легким шуршанием. Моне все еще трудно было держаться на ногах. Сказывалась большая кровопотеря после коварного удара Вайф.

– Вот так, правильно... – пробормотала медведица, перебирая пакетики с лечебными травами у себя в корзинке. – Тебе нужно набираться сил. Лежи больше. Потом успеете решить, что делать. Всегда можно найти выход, если поискать хорошенько...

Собравшиеся согласно закивали головами. Пронесшийся ветерок тронул листву, коснулся цветов и принес с собой легкий аромат робкой надежды. Закружив вокруг Лири, он взлохматил ее гриву и ласково погладил по искрящейся в лучах солнца шерстке. Вздохнув, она кивнула.

– Все будет хорошо, – пробормотал дракончик. – Ты не представляешь, как я рад, что ты жива. Я боялся, что мы не сможем тебя найти. – он зажмурился и помотал головой.

– А ты, взаправду, дракон? – с любопытством спросил мышонок, восседая на спине у Ланы. Малышата с восторгом уставились на самого настоящего дракона.

Кайо с удивлением посмотрел на Рыка: «У вас разве нет

драконов?». Он вопросительно взглянул на Лири. Она улыбнулась ему: «Здесь и пегасов нет, и аликорнов... Здесь все совсем-совсем другое. Представляешь?»

– Я хотю на драконе покататься! – на поляну вступил волчий вожак, неся не плече крохотную Малюню. Она ерзала и пищала, всплескивая махонькими лапками от нетерпения.

– Забирайте... – сказал он, ссаживая ее на старый пенек. – Запуталась в траве, и пищит: «Дракон, дракон!», насилу успокоил... – Ярр оглядел поляну и притихших зверей. – Хорошо, что живы!..

На полянке, у звонко журчащего ручья, вокруг Кайо столпились малышата и слушали его с открытым ртом. Он рассказывал совершенно удивительные вещи о волшебном летающем острове, его необычных жителях, таинственных кристаллах и страшных лунных вивернах. Зверья наперебой задавали вопросы, ахали и охали, удивлялись и ужасались. И всем без исключения хотелось попасть на этот волшебный остров, полный чудес. Больше всех хотелось мышонку Рыку. Он ерзал от нетерпения и подпрыгивал на резном темно-зеленом листе папоротника, покачивающегося рядом с Ланой и щекотавшего ей то нос, но ушко. Она фыркала и сердито поглядывала на мышонка. Расположившийся в шаге от нее рысенок пофыркивал тоже. Ему было смешно и очень интересно, когда же у олененка лопнет терпение. Терпение не лопалось, папоротник качался, Лана сердилась. Не выдержав

щекотки, она громко чихнула и мышонка сдуло с листа. Зверята покатались со смеху.

– Лана! – прозвучало мышиное возмущение из зарослей голубых и лиловых колокольчиков. Мышонок выбрался, шурша травинками и обиженно пробурчал: «И вовсе не смешно!»

– Очень смешно! – уверил его рысенок и повернулся к дракончику. – А как вы защищаетесь от лунных виверн?

– Туиллин окутан защитной сетью, созданной и поддерживаемой Хранительницей острова. Но в небе полно воздушных ям, и это неизбежно создает моменты опасности, когда остров попадает в такие ямы. На какой-то миг, защита становится нестабильной и возникает вероятность проникновения на остров. К счастью, предугадать такие моменты невозможно. Виверны не могут кружить постоянно, выжидая подходящий момент. Но сейчас остров остался без присмотра. Я очень переживаю за жителей Туиллина. Если бы можно было позвать хранителя другого острова, чтобы защитить их пока мы не сможем вернуться домой... – Кайо казался очень серьезным и печальным.

– А почему вы не можете позвать другого хранителя? – спросил бельчонок.

Зверята переглянулись и закивали головами. Действительно, почему?

– Потому что, мы сейчас далеко от острова. Это он дает нам волшебные силы... Пойдите... – Кайо, задумавшись,

замер. – А Мона?.. Она сама по себе является сосредоточением волшебства... – дракончик неуклюже завертелся на месте, переваливаясь с лапки на лапку и фырча, когда от неловких движений ему становилось больно. Он даже не замечал этого, полностью погрузившись в размышления. – Мона... Мона! Она должна суметь дотянуться до одного из хранителей! Должна! – и он заковылял к ней.

Мона, Лири, медведица, Тетушка Сова и Дубень неподалеку от компании малышей вполголоса обсуждали возможность возвращения упавших с неба домой. Хранитель Тихого леса был мрачен и задумчиво шевелил ветками.

– Понять, где в данный момент находится наш остров, не могу, – вздохнув, призналась Мона. – Да и если бы смогла... Мы не сможем туда долететь. Слишком значительны физические повреждения у всех троих.

– А эдельвейс не может им помочь? – хмурясь, обратилась медведица к Дубеню.

Тот устало покачал ветвями: «Нет»... Мама Бори с Тетушкой Совой переглянулись и задумались.

– Должен быть какой-то выход... – пробормотала сова. – Хотя, если не торопиться... Просто останьтесь у нас и спокойно восстановите здоровье. А к тому времени что-нибудь придумается. – она вопросительно глянула на Хранительницу Туиллина. Та в ответ покачала головой.

– У нас нет времени ждать. Остров в отсутствие хранителя становится уязвим. Его жители не смогут дать отпор лунным

вивернам и будут уничтожены... Я не могу это допустить.

– Мы не можем это допустить! – звонко повторила вслед за ней Лири. Мона тепло улыбнулась ей. Когда вырастет, она станет великолепной хранительницей...

– Мона, а ты пробовала связаться с кем-то из хранителей двух других островов? – подошедший Кайо вопросительно посмотрел на нее.

Аликорн и Лири ошеломленно переглянулись. Такой вариант почему-то не пришел им в голову. Мона задумалась. Связаться она, пожалуй, сможет... Но что это даст? Попросить хранителя присмотреть за островом пока они отсутствуют? Хорошо... Это обезопасит жителей Туиллина. Но не поможет вернуться. С другой стороны, хранитель сможет указать местоположение острова и тогда они вернутся сами, как только здоровье и силы будут восстановлены. Да, это выход. Она взглянула на Лирилли, шепчущуюся с Кайо, и ободряюще улыбнулась. Выход всегда найдется! Нужно лишь хорошенько поискать его.

Глава 16

– Огооооо... – по Поляне Советов покатился дружный вздох восхищения. – Летучий волк, смотрите! Какой красивый! Смотрите, смотрите! Хотю на волке полетать! А это кто? – неслось со всех сторон. Малыши не могли усидеть на месте и тараща глазенки, повскакивали с мест.

В вечерних сумерках на широкую поляну, заполненную лесными жителями, опускались двое. Крылатая волчица со светящимися в полутьме ветвистыми рогами и кто-то таинственный с корявым посохом в темном плаще. Голова этого непонятно кого пряталась под большим капюшоном. Из-под плаща виден был лишь черный нос и белый кончик длинного черного хвоста. От необыкновенной волчицы исходило сияние, а таинственная фигура, казалось, поглощает свет. Звери притихли. Всем стало не по себе...

Опустившись на поляну, гости огляделись и величественными кивками поприветствовали присутствующих. По поляне понесся слаженный вздох и на все лады произносимое: «Добро пожаловать!»

– Приветствую вас в нашем Тихом лесу! – произнесла Тетушка Сова.

– Спасибо, что откликнулись на мой зов! Приятно видеть вас снова, – почтительно склонила голову Мона, а вслед за ней Лири и Кайо. Хранительница острова Ласточки пошат-

нулась и Лирилли с дракончиком поспешили поддержать ее.

Волчица, окутанная голубоватой туманной дымкой, в мгновение ока оказалась рядом с Моной. Она с тревогой взгляделась в глаза раненого аликорна. Фигура в темном плаще, словно плывя по воздуху, приблизилась. В глубокой тишине, окутавшей поляну, раздался приглушенный шёпот.

– Не жалею о том, что случилось. Не кори себя. Этот опыт был необходим вам всем, чтобы шагнуть на следующую ступень.

– Разве Прорицатель может вмешиваться в ход событий? – робко спросил Кайо.

Черный хвост с белым кончиком дернулся из стороны в сторону и из-под плаща неожиданно раздался смешок: «Я не только Прорицатель. Я еще и живое существо, как любой из вас. И да, иногда я могу вмешиваться в ход событий. Если это не противоречит Предопределению. Сейчас вы на распутье. И я вижу два пути для острова Туиллин. Оба одинаково вероятные. Я мог бы не спрашивать вас, какой из путей вы предпочтете. Это очевидно. Поэтому я здесь».

– Какие пути? – не сдержавшись, задал вопрос Дин.

– А ну тихо, – прищипнула на него медведица. – Это не ваш разговор, нечего вмешиваться...

– Я отвечу тебе, дитя... – послышался новый смешок. Кажалось, эта атмосфера почти физически ощутимого любопытства забавляла таинственного Прорицателя. – Я вижу в тебе Чистую Душу, как и в тебе, Кайо. И в этой маленькой

желтой ящерке, что с беспокойством смотрит на тебя, Лирилли.

Лири с Кайо ошеломленно переглянулись. А маленькая ящерка у ног пегаса неверяще помотала головой и плюхнулась на попу, не в силах удержаться на лапках. Мона ласково улыбнулась маленькому дракончику: «Я догадывалась»...

– Итак, у острова Туиллин два пути. Погибнуть от нашествия лунных виверн или усилить свою защиту двумя Чистыми Душами. После гибели Туиллина падут и два других летающих острова. Это будет лишь вопросом времени. Но это не является Предопределением. И выбор сейчас за вами.

– Нет у нас выбора! – звонко произнесла в гнетущей тишине Лири. – Разве это выбор? Что мы должны сделать, чтобы защитить наш остров?

– Лири права, – сказала Мона, а Кайо согласно закивал в ответ. – Мы обязаны защитить остров и его жителей!

Дин, снова не утерпев, высунулся из кустов и задал вопрос, висящий в воздухе: «Мы можем как-то помочь?». Звери дружно шагнули в центр поляны и окружили небесных жителей, наперебой спрашивая, что они могут сделать. Поляна взволнованно загудела.

– Тише, тише... – захлопала крыльями Тетушка Сова. – Шумом тут не поможешь. Если вы дадите возможность Прорицателю сказать, уверена, все узнаете гораздо быстрее, чем задавая один и тот же вопрос на все лады.

– Благодарю вас, – церемонно произнес Прорицатель и

шум стих. – В данный момент вы не в состоянии вернуться на Туиллин, думаю, вы это и сами понимаете. Из-за полученных ран, вам просто-напросто не хватит сил. Даже на то, чтобы просто найти его. Зато у вас есть хорошие друзья... – Прорицатель повернул голову в сторону крылатой волчицы, и та улыбнулась. – Но знайте, время, отведенное вам на спасение острова ограничено тремя днями. Три дня, чтобы восстановиться и вернуться на остров. Спустя это время, лунные виверны предпримут попытку нападения. В этот момент Хранительница и Чистые Души должны быть там для отражения атаки. В противном случае остров погибнет. Сначала Туиллин, за ним два других.

– Но трех дней на восстановление не хватит... – тихо сказала Мона, взглянув на Кайо и Лири.

– Хватит, – улыбнулась крылатая волчица. – Вам передали кое-что... – и она протянула маленькую бутылочку, в которой искрились голубоватые капельки.

– Источник Рос? – ошеломленно спросила Лирилли.

– Остров Семи Озер? – одновременно с ней произнесла Мона.

– Да, у вас хорошие друзья, – в голосе таинственного прорицателя чувствовалась улыбка. – Воду из этого источника получить невероятно сложно.

– Вы обрисовали ситуацию хранителю острова Семи Озер? – проницательно спросила Мона.

Волчица, улыбаясь, покачала головой: «Они бы передали

вам ее и без личной просьбы со стороны Прорицателя. Но ситуация настолько серьезна, что все хранители были поставлены в известность о надвигающейся опасности. Это касается нас всех. Каждого жителя каждого летающего острова».

– Мы должны встать плечом к плечу и защитить наше будущее. – Кайо мрачно взглянул на Прорицателя. – Спасибо вам огромное. За то, что несмотря на запрет, все же сочли нужным вмешаться. – и маленький дракончик склонил голову. Вслед за ним, склонили головы Лири и Мона. Прорицатель вздохнул, молча приняв изъявление благодарности. Слова были не нужны...

Глава 17

– Готовы? – спросила Тетушка Сова.

Кайо, Дин и очень серьезная маленькая Агата дружно кивнули. Бельчонок Рикки, вместе с другими малышами находящийся на краю поляны, подумал, что эти трое невероятно смотрятся вместе. Совершенно разные во всем, но внутренне их объединяло одно. Все они были Чистыми Душами. Рикки немножко завидовал Дину, но гораздо больше он был рад за друга и гордился им. Чистая Душа... Вот это здорово!.. Лежащий рядом рысенок от нетерпения заерзал в траве, и та тихонько зашуршала. Бельчонок толкнул его в бок и сделал страшные глаза: «Тихо!». Рычик виновато моргнул и едва кивнув, замер. Все внимание сосредоточилось на происходящем. В центре Поляны Советов был выложен идеально ровный круг из веточек бузины и осины. Дубовыми желудями были выделены три сектора, в которых находились три Чистых Души. Дин, Кайо и крохотная Агата. Они выглядели очень серьезными и сосредоточенными. В самом центре располагался еще один круг, контур которого помогали делать все малыша. Он был сплетен из множества лесных и луговых трав и цветов, и напоминал большущий венок, который разносил по поляне чудесный аромат. В этом цветочном круге находились Мона и Лирилли. Пегас бережно поддерживала все еще слабую после полученной раны, Хранитель-

ницу летающего острова. Старый дуб взмахнул раскидистыми ветвями и над поляной разлилось золотистое сияние, в котором проскальзывали яркие искорки. Трое в круге одновременно закрыли глаза, замерев от напряжения и волнения. От каждого из них в центр круга потянулась яркая дымка. От Кайо – фиолетовая с голубоватыми всполохами. От Дина – рыжеватая с черными ленточками. От Агаты – ярко-зеленая с желтыми искорками. Над головами Моны и Лири они соединившись, переплелись, образуя сверкающий разноцветный купол. Внезапно внутренний круг начал светиться и из каждого цветка полилось сияние. Белое, голубое, желтое, розовое... и потянулось к куполу, вплетая свои тонкие нити в общий рисунок. Это было настолько красиво, чудесно и волшебно, что за пределами поляны, там, где затаились любопытные зрители послышался слаженный вздох восторга. Тетушка Сова с ветки дуба предупреждающе махнула крылом и все притихли. Отвлекать было нельзя, так Прорицатель предупреждал...

Рычик с Ланой восхищенно переглянулись, а мышонок Рык у нее на спине изо всех сил зажимал лапками рот, чтобы удержать восторженный писк. Ох, как это было непросто...

Меж тем, разноцветная дымка опустилась до земли и начала формироваться в широкие ступени. Одна за другой, они поднимались все выше и выше, уходя прямо в небо.

– Вам пора! – произнес Дубень, качнув листвою.

Мона и Лири поднялись и взглянув за пределы круга, од-

новременно склонили головы в почтительном прощальном полупоклоне.

– От всего сердца благодарю вас за помощь, заботу и доброе отношение к нам. Пусть ваш лес всегда остается таким же мирным и добрым. Мы будем помнить о вас всегда, прощайте... – Мона с благодарностью оглядела притихших зверей.

– Я никогда вас не забуду, – из глаз Лири скатилась слезинка. – Я вас очень люблю! Добра вам и всего самого хорошего! Спасибо за все! Я буду скучать...

– Мы тоже будем скучать! Удачи! Не падайте больше! Выздоровливайте скорее! Не свалитесь с лестницы! – понеслось с разных сторон.

– Я с вами хотюююю! – послышался писк Малюни.

– Я вот тебе устрою, с вами! А ну, сиди на месте, непоседа! – проворчала мама-мышка, крепко прижимая ее к себе. А Рык погрозил ей крохотным пальчиком: «Ишь, что удумала, на небо собралась!» – и от этого проявления ответственности он почувствовал себя очень взрослым мышонком. Мудрым и серьезным. И решил никому и никогда не рассказывать, что он хотел сказать тоже самое, что и Малюня, но та его опередила...

– Кайо? – Мона вопросительно взглянула на Тетушку Сову. Та кивнула. Кайо поднялся со своего места и осторожно переступая границы линий круга подошел к Моне с Лирилли. Оглянувшись на лесных жителей он прошептал: «Спаси-

бо за то, что спасли меня и моих друзей. Моя вечная благодарность от всего сердца за Лири. Я этого не забуду!». Он, раскрыв свои невероятные воздушные крылья, склонился в поклоне.

– Пора! – снова вздохнул старый дуб. – Лестница не будет стоять вечно.

Мона кивнула и первой шагнула на радужную ступень. Хрустальные копыта звонко цокнули. За ней шел дракончик. Последней Лири. Она все время оглядывалась. Из глаз пегаса текли слезы. Маленькая ящерка всхлипывала, глядя ей вслед. Не выдержав, она отвернулась и закрыла лапками глаза. Ей было невыразимо тоскливо от мысли, что она никогда больше не увидит Лири. Агата не хотела видеть, как ее лучший друг уходит навсегда.

Внезапно пегас замерла на очередной ступеньке. Она снова оглянулась и не выдержав, бросилась вниз.

– Лири, ты куда? – удивился Кайо и хотел рвануть за ней. Но Мона удержала его.

Крылатая лошадка, пулей слетев с лестницы, подбежала к маленькой ящерке и склонив голову почти до земли так, что роскошная, белоснежная, с радужными переливами грива упала на землю, прошептала: «Пойдешь со мной, малышка?».

Агата медленно убрала лапки с заплаканной мордочки и неверяще взглянула на пегаса. С Лири? На небо? А можно?.. Лирилли взволнованно и просяще уставилась на Мону. Та,

улыбаясь, кивнула. И все дружно посмотрели на Тетушку Сову с Дубенем, они переглянулись.

– Что делать ящерице на небе? – пробормотал старый хранитель Тихого леса.

Умоляющие взгляды Агаты и Лири скрестились на них.

– Пожалуйста, – раздался голос Дина. – Отпустите Агату с Лири! Она с первого мгновения встала на защиту пегаса. Посмотрите какая она крохотная. Но эта малышка гораздо сильнее и самоотверженнее многих из нас. Если бы у каждого был такой друг как Агата, это было бы просто замечательно. Не разлучайте их, прошу вас!

– Пожалуйста! Отпустите малышку! – снова раздался голоса со всех сторон.

– Она заслужила это! – пробасила медведица, обнимая Борю. А он согласно закивал, прижимая крепче свой бо-
чонок меда.

Сова с Дубенем переглянулись и улыбнулись.

– Ну хорошо! – согласилась Тетушка Сова. – Позаботься о ней там, наверху, – попросила она.

Лири выдохнула с облегчением и пообещала: «Я буду беречь и защищать ее. На Туиллине ей понравится, обещаю!»

Агата пискнула и мгновенно вскарабкавшись по гриве, уселась на плече у пегаса, счастливо улыбаясь. Они оглянулись еще раз: «Спасибо! Прощайте!». И махнув на прощание жителям леса, начали подниматься по лестнице, присоединившись к Моне и Кайо.

Радужные ступени уводили их все выше и выше. Звери заворуженно смотрели на то, как удаляются небесные гости. Дин вздохнул и улыбнулся. Ему было немного печально, и хотелось тоже подняться по чудесной волшебной лестнице на неведомый летающий остров. От этого желания даже зачесался любопытный лисий носик. Но он тут же вспомнил, что здесь останутся мама и папа, Рикки и Фил, остальные друзья, любимый Тихий лес и веселые игры... Если бы была возможность потом вернуться, тогда бы Дин точно попытался прошмыгнуть вслед за Лири. А так... Пожалуй нет! А раз нет, то и жалеть нечего! Он тряхнул ушастой головой и вывалил язык на бок, как же здорово, что у них все получилось!

Внезапно, основание лестницы мигнуло и послышалось рассерженное бормотание: «Ай, да больно же!». Все внимание лесных жителей обратилось к центру поляны. У основания волшебной лестницы сидел неугомонный мышонок Рык и дул на лапку.

– Почему они смогли подняться, а меня лестница обожгла??? – возмутился он. – Вон, Агата же прошла! А чем я хуже??? – он рассерженно посмотрел на неподдающуюся ступеньку. – Почему??? – снова спросил он.

По поляне понеслось хихиканье.

– Может быть, потому что тебя не звали? – невинно ответил Рычик, старающийся изо всех сил не рассмеяться.

– Или может быть потому, что я тебя никуда не отпускала??? – грозно спросила мама-мышка, держа за лапку Ма-

люню и вторую уперев в бок. – А ну-ка, домой! Путешественники!!! – и она, подхватив Рыка, поспешила увести их с поляны, пока мышата не сбежали на какой-нибудь случайно пролетающий остров.

Торжественная атмосфера печального прощания была нарушена и лесные жители расходились, посмеиваясь, вспоминая неисправимого мышонка.

Глава 18

– А почему Прорицатель сказала, что Туиллин усилится двумя Чистыми Душами? – задумчиво спросила Лири, шагая все выше и выше по невероятной лестнице в облака. – Кайо ведь с нашего острова! Получается, что только Агата вступает на остров впервые. Непонятно!

– Ну почему, непонятно? – в голосе идущей рядом с ней Моны звучала улыбка. – Чистая Душа – это пробужденное состояние. Можно сказать, что оно включается после определенных событий.

– А это состояние может включиться у любого? – с любопытством спросил дракончик.

– Нет. Не у любого. – начала объяснять Мона. – Те, кто растит в душе подлость, грубость, эгоизм никогда не смогут стать Чистыми Душами... Думаю, у Кайо пробуждение произошло после атаки виверн в момент падения Лири с острова. А вот с малышкой, – она взглянула на желтую ящерицу, сидящую у маленького пегаса между ушей, – непонятно. У тебя, что-то произошло, Агата? – задала она вопрос.

Та задумчиво склонила голову, высунув раздвоенный язычок. А затем, пожав плечами, покачала головой. Хранительница Туиллина хмыкнув, улыбнулась.

– Бывает и так. Очень редко рождаются существа с душой чистой как утренняя роса... Видимо, наша Агата – такая. Да,

малышка? – она подмигнула крохотной ящерке и продолжила путь. Кайо улыбался, глядя на смутившуюся Агату. А Лири скосила глаза вверх, пытаясь разглядеть ее у себя на голове. И немедленно споткнулась. Ящерка, не ожидавшая толчка, кубарем скатилась по лбу и носу Лири, и та едва успела подхватить кроху.

– Уф... – слаженно выдохнули обе, а Кайо и Мона засмеялись.

Вдруг где-то сверху послышались шум и яростное шипение. Лири с Кайо, на миг замерев, испуганно переглянулись и помчались за мгновенно сорвавшейся с места хранительницей. Агата, вскарабкавшись по длинной, развевающейся по ветру гриве Лири, вцепилась в рог пегаса и прищурив глазки, напряженно смотрела вверх. Казалось, даже облака, проплывающие мимо замерли в ожидании.

Звонко и торопливо выбивали дробь по ступеням волшебной лестницы лошадиные копыта. Дракончик начал отставать, а потом махнув лапкой, присел и резко оттолкнувшись, взлетел, распахнув свои чудесные воздушные крылья. Лири, ошеломленно глядя на обогнавшего ее друга, притормозила.

– Ух ты! Кайо! Ты летишь!.. Потом ты мне все расскажешь! – пригрозила она и снова припустила наверх.

Неожиданно лестница дрогнула. Пегаса и аликорна тряхнуло. Они сбились с шага, вынужденные остановиться. Дракончик, сердито нахмурившись, ускорился. Туманная завеса облаков начала расступаться и впереди показался летающий

остров, окруженный вивернами. На перилах лестницы, издевательски усмехаясь, сидела Вайф. Темно-синие чешуйки на ее шкуре переливались как драгоценные полночные камни, и казалось, что там поблескивают звезды. Дракончик, увидев врага, зарычал и ринулся к ней.

– Кайо, нет! – закричала Мона и распахнув крылья, бросилась наперерез. – Лири, к острову! – крикнула она через плечо пегасу.

Лири, согласно кивнув, взлетела и мысленно потянулась к сердцу острова – лунным кристаллам, дарующим силу. Зубастые твари, кружившие вокруг Туиллина, бились о невидимый барьер, пытаясь найти брешь в защите. Остров сотрясался от мощных ударов. Одна из виверн, отлетев чуть подальше, заметила их и издала хищный крик. Стая, немедленно развернулась и бросилась в атаку. Лири, почувствовав отклик лунных кристаллов, торжествуя улыбнулась. Агата, крепко держащаяся за рог на лбу пегаса, удивленно раскрыла глазки. Сила острова окутала их теплым коконом. Зависнув в воздухе, Лирилли прищурилась и мгновение спустя нанесла удар. Воздушная волна откинула клыкастых виверн, впечатав нескольких из них в барьер. Мгновение спустя они снова сгруппировались для нападения. Пегас прищурилась и прошептала: «Держись, малышка!». Прикрыв глаза, она сконцентрировалась и вновь хлестнула волной чистой силы. Ящерка, сжала зубы и, тихонько зарывав, махнула маленькой лапкой. Виверны, закувыркавшись в воздухе, разле-

телись в разные стороны. А пегас, оторопев, замерла. Присоединившийся к ней спустя пару ударов сердца, дракончик уважительно протянул: «Ого! Я и не знал, что ты такая сильная!»...

– Сама не ожидала... – оторопело ответила пегас. – Остров откликнулся!

– А раньше не откликался? – заинтересованно спросил Кайо, нанося мощный удар задними лапами, неосторожно приблизившейся черной виверне, с порванным левым ухом. Просев от толчка в воздухе, он взмахнул крыльями и снова подлетел к подруге.

– От – кли – кался! – от напряжения голос Лири прерывался. Она вновь сконцентрировалась, замерев в туманной дымке, и ударила. Яростно закричали темные зубастые твари, сбившиеся в кучу для атаки. Ударная волна, качнув клочки облаков, снесла их прочь. Дракончик, перекувыркнувшись в воздухе с боевым кличем кинулся на виверну, отбившуюся от стаи. Она выставила вперед лапы со страшными, загнутыми когтями и оскалилась на Кайо. Они сшиблись и закружились в воздухе. Лири взволнованно проследила за кружащимися соперниками. Агата, обнимая рог пегаса, встревоженно протянула лапку в сторону дерущихся. Виверну приподняло вверх и отбросило от дракончика, провалившегося в воздухе от неожиданности. Но он тотчас забил крыльями и, поднявшись вровень с Лири, огляделся.

– Что это было? – удивленно спросил он.

– А? – не поняла Лири.

– Виверну отшвырнуло от меня, ты не видела?

– Я думала, это ты ее ударил... – недоуменно ответила пегас, глядя на улепетывающую зубастую страшиллу.

– Нет. Я не успел. Чуть не пропустил удар. Еще не привык к этим крыльям. А ее снесло ударной волной. Кто-то помог. Может Мона?

Они закрутили головами, в поисках хранильницы, выискивая ее среди клубящихся облаков.

– Вот она! – Лирилли первой отыскала своего кумира, с тревогой следя за сумасшедшей пляской смерти. Белоснежный аликорн и гигантская, темная как глубокая ночь, лунная виверна. Они кружили в воздухе нанося удар за ударом. Вот Вайф взмывает в верх и пикирует сверху на Хранильницу острова Ласточки, выставив страшные, острые как бритва когти. Мона, уходя от удара, складывает крылья и камнем падает вниз.

– Мона! – Кайо, не выдержав напряжения, рванул на помощь. Но Лири, невероятным образом, возникла на его пути, остановив маленького дракончика.

– Не надо, не мешай. Мона знает, что делает... – произнесла она, глядя в широко распахнутые глаза друга. – Мне тоже сложно оставаться в стороне, но мы можем помешать. У нас недостаточно сил и опыта для драки с Вайф...

– Ты права... – Кайо сжал зубы, следя за бьющимися на смерть аликорном и темным хранителем.

Лири огляделась и поняла, что их враги тоже замерли неподалеку, следя за схваткой. Они, враждебно скалясь, поглядывали в сторону Лири с Кайо, но не нападали. Все ожидали итога небесной битвы. Краем глаза, пегас заметила движение за непробиваемым барьером острова. Там, широко раскрыв глаза от страха, замерли обнявшись сонная собачка и крохотный олененок с длинным хвостом...

Послышался двойной яростный крик, и заклятые враги ринулись друг на друга. Страшный удар, и кувыркаясь, они камнем рухнули вниз. Время словно остановилось. Глаза Лири и Кайо в ужасе расширились.

– Монааааа!.. – крикнули они одновременно, рванувшись вниз в стремлении подхватить, удержать, спасти.

Но быстрее всех оказалась Агата. Прыгнув в воздух, словно забыв о том, что не имеет крыльев, она неожиданно засияла мягким золотистым светом. Он окутывал ее, обнимая крохотную фигурку и искрясь, заставлял морщиться сбившихся в стаю виверн. От нее начали тянутся тонкие, заостренные золотые лучи. Один, коснувшись острова, пополз по невидимому барьеру, оплетая его ажурной, невероятной сетью. Другой упал на виверн, и они в ужасе разлетелись в разные стороны, стараясь скрыться. Третий замер перед Агатой и, послушный движению ее крохотной лапки, метнулся вслед падающим аликорну и лунной виверне. Золотистое сияние подхватило Мону, отбросив от нее врага и мягко приподняло, позволяя расправить крылья и прийти в се-

бя. Вайф, прекратив кувыркаться в воздухе зависла посреди маленького облака. Ее гигантские крылья мерно двигались, разгоняя клочки сыроватого тумана. Зло прищурившись, она угрожающе зашипела. Движение маленькой желтой лапки и золотой луч двинулся к ней. Окинув воздушное пространство взглядом, та оценила обстановку в мгновение ока. Рядом с островом Ласточки не было ни одной виверны. Темная Хранительница осталась одна. Злобно зарывчав, она крутанулась в воздухе, заставив облака взвихриться вокруг себя.

– Я еще вернуссссссь... – прошипела она и нырнула в туманную завесу, чудом избежав прикосновения золотого луча.

Сияние, исходящее от маленькой ящерики, стало медленно гаснуть. Лучи, оказавшиеся смертоносными для лунных виверн, рассеялись. Агата начала падать. Пегас с дракончиком одновременно метнувшись, успели подхватить крохотное тельце. Бережно удерживая ее, они беспрепятственно прошли сквозь ажурную вязь защиты острова и опустились на каменистую площадку рядом с сонной собачкой и ее подругой. Те попятились, освобождая место.

– Агата... – прошептала Лирилли, восхищенно глядя на своего маленького друга.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил дракончик, сложив свои невероятные небесные крылья.

Они переглянулись и встревоженно посмотрели на ма-

ленькую желто-зеленую ящерку, лежавшую без движения.

Рядом с ними легко опустилась Хранительница острова. Тряхнув гривой, она велела пегасу: «Вместе!» и склонив голову закрыла глаза. Движение силы, потянувшейся из середины острова, почувствовали все. Она мягкой змейкой скользнула между ними, взвихрив волосы, промчалась по телу табуном мурашек. Маури и Лайт переглянувшись, поежились. Лири, скопировав позу Моны, направляла силу, вплетая в нее свою собственную, от всей души желая помочь отважной малютке.

– Только живи... – прошептала она. – Ну пожалуйста!.. – Лири тихонько всхлипнула.

Дракончик с отчаянием и робкой надеждой взглянул на Мону. Маури и Лайт замерли, испуганно прижав лапки к груди. Гнетущую тишину разорвал глубокий вздох хранительницы.

– Все будет в порядке. – она открыла глаза и с улыбкой взглянула на крошечное создание. – И откуда ты только взялась?.. Маленькое чудо!..

Лайт вскочила с места и от избытка чувств запрыгала во круг. Сонная собачка улыбалась, виляя маленьким хвостиком. Кайо и Лири, переглянувшись, вздохнули с облегчением и плюхнулись на каменную площадку. Сил не было.

– Добро пожаловать на Туиллин, чудо!.. – произнесла Хранительница острова и склонилась в поклоне перед очнувшейся ящеркой. Вслед за ней уважительно склонили го-

ловы пегас, дракончик, а за ними и сонная собачка с олененком. Агата непонимающе смотрела на них. Потом помотала головой и протерла лапками глаза.

– Да-да, малышка, ты – наше чудо! – ответила на удивленный взгляд Лирилли. – Прогнала виверн, усилила защиту острова и спасла Мону, заставив обратиться в бегство Вайф – самое страшное создание в небесном пространстве. Спасибо!.. И добро пожаловать на Туиллин!

– Добро пожаловать на Туиллин!.. – эхом отозвались остальные.

Агата, неверяще помотала головой. Дракончик, стоящий рядом, рассмеялся.

– Кайо, ты ничего не забыл? – серьезно спросила Мона.

Дракончик взглянул на нее и из его глаз ушла улыбка. Он оглянулся на свои замечательные крылья и вздохнул: «Да, я помню»...

– Что он не забыл?.. – встревоженно переводя взгляд с Моны на своего друга спросила Лири. – О чем вы?..

– Все в порядке, Лири... – тихонько ответил Кайо. – Все в порядке... – и отвернувшись, он побрел к Храму Света.

– погоди! – взволнованно позвала его Лири. – Да подожди же ты!.. – она шагнула за ним, но остановившись, развернулась к Хранительнице острова. – Мона! Я ничего не понимаю! Объясните мне, что происходит! Я имею право знать! – она замерла, неверяще взглянув на своего друга. – Твои крылья... Ты воспользовался помощью артефакта Ра-

майнен, чтобы обрести крылья и найти меня???. Нет, не может быть... Кайо, скажи, что это неправда...

Маленькая Агата в мгновения ока вскочив, взобралась по длинной шелковистой гриве, развевающейся под легким ветерком, ей на голову. Усевшись на лбу у пегаса, она протянула лапку в сторону дракончика. С нее сорвалась золотистая искорка и облетев Кайо по спирали, вспыхнула над его головой и взорвалась сверкающим облаком звездочек, посыпавшихся на него.

– Оооооо! – дружно выдохнули Лайт и Маури. Мона улыбнулась светло и радостно, но не сказала ничего. Лири скосила глаза наверх. Последняя золотая звездочка, упав, коснулась ее носа, и она чихнула. Агата, не удержавшись, скатилась по гладкому лбу, но пегас снова успела ее подхватить и улыбнулась: «Умничка!».. – прошептала она и подмигнула. Агата счастливо улыбнулась.

Кайо озадаченно взглянул на ящерку и спросил: «Агата, что это было?». Та, снова взобравшись на пегаса недоуменно пожалала плечами и развела лапками. Дракончик вздохнул и направился к Храму Света. Лирилли и Мона переглянулись, и хранительница жестом призвала пегаса к молчанию. Та согласно кивнула и заговорщицки улыбнулась.

Кайо медленно шел к храму, вспоминая как он летал и кувыркался в облаках вместе с Моной. Это упоительное чувство невероятного счастья... Когда, казалось, сами небеса поддерживают и направляют тебя. Свобода упоительная

и безграничная... Дракончику безумно не хотелось расставаться с чудесными небесными крыльями. Но что делать? Сделка есть сделка. Благодаря ей, он снова увидел Лири. Он отдаст крылья!

Кайо разбежался и взлетел. В последний раз. Перекувырнувшись дважды в воздухе, он с улыбкой мягко опустился на утопанную тропинку прямо перед Храмом Света. Он уже видел сияние лунных кристаллов. Вздохнув, он шагнул навстречу судьбе. Бесшумно пройдя по гладким плитам храма к пьедесталу, на котором росли поблескивающие таинственными искорками кристаллы, он остановился. Оглянувшись и убедившись, что никого нет, он закрыл глаза. Ему не хотелось, чтобы сейчас кто-то видел, как дракончику было сложно и больно расставаться с крыльями. Сзади послышались мягкие шаги, и Кайо поморщившись, оглянулся. А затем, кивнув собственным мыслям, повернулся к приближающейся туманной волчице. Склонившись в поклоне, он произнес: «Приветствую, Хранительница Наари»...

– Здравствуй, Кайо, – грустно улыбнулась она. – Ты пришел вернуть крылья?

Дракончик хотел ответить, но волнение и боль предстоящей утраты сжали горло. Так и не сумев произнести ни звука, он просто кивнул и низко опустил голову, пытаясь скрыть свои чувства. Волчица сочувственно покачала головой.

– Повторяй за мной, Кайо... Алеиннан одо Рамайнен леистэ...

– Алеи... – голос Кайо сорвался, и он запнулся. Собравшись с силами, он тряхнул головой и с решимостью произнес. – Алеиннан одо Рамайнен леистэ! – звонкий голос взмыл под своды храма и закружил эхом вокруг лунных кристаллов. Они вспыхнули радугой и воздух наполнил мелодичный печальный перезвон. Дракончик судорожно вздохнул и зажмурился. Ничего не происходило, лишь менялась переливчатая мелодия. Постепенно она переходила из печальной в торжественную. Кайо устав ждать, осторожно приоткрыл один глаз. Радужно-лунное сияние сгустилось вокруг него. Он ощутил ласковые объятия магии, бережно поднимающие его над землей. Все выше и выше. Воздушные крылья раскрылись сами по себе и по каждому перышку забегали искорки. Это было невероятно красиво. Мелодия превратилась в ликующую и Кайо недоуменно взглянул на хранительницу. Та ответила задумчивым взглядом. Внезапно дракончик почувствовал, как каждое перышко в воздушных крыльях сжимается как тугая пружина, чтобы тут же распрямиться. Кайо подбросило в воздухе под свод храма. Пытаясь удержаться и не упасть, он судорожно взмахнул крыльями. И они вмиг, окутавшись сиянием, покрылись чешуей, став продолжением самого Кайо. Дракончик удивленно выдохнул и мягко опустился на пол храма. Крылья все еще были при нем. Он непонимающе посмотрел на туманную волчицу.

– Рамайнен признал тебя достойным, Кайо. – тепло улы-

баясь, сказала она.

– Что это значит? – ошеломленно спросил дракончик, раскрыв крылья и рассматривая их. Они выглядели совсем как его собственные. Такие, какими они должны были бы вырасти, не случись с ним несчастья... Только... Ему кажется? Или нет? По краю чешуйчатых крыльев, слегка серебрились призрачно-воздушные перышки...

– Это значит, что Чистая Душа, пробудившись в тебе, вернула тебе твои крылья. Они останутся с тобой навсегда. Как ты того и заслуживаешь...

– Это правда? – требовательно спросил дракончик, едва сдерживая волнение.

– Правда, – в Храм Света, улыбаясь вошли Мона и Лири с Агатой на плече. – Это великий Дар. Подобное случалось только однажды. Очень давно. И стало легендой. Теперь легендой станешь и ты! – подмигнула ему Хранительница острова Туиллин.

Кайо раскрыл крылья и в несколько шагов, разогнавшись, прыгнул в небо. Обе хранительницы и Лири с Агатой не спеша вышли из храма и подняв головы, с улыбкой следили за полетом счастливого дракончика. А он, закладывая виражи и кувыркаясь в воздушных потоках ликующе смеялся...